

НАШИ • ТАМ

АННА КУВАЙКОВА
ЮЛИЯ СОЗОНОВА
МАНТИКОРА
И ДРАКОН
ЭПИЗОД II

Наши там (Центрполиграф)

Анна Кувайкова

Мантикора и Дракон. Эпизод II

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Кувайкова А. А.

Мантикора и Дракон. Эпизод II / А. А. Кувайкова —
«Центрполиграф», 2015 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-05966-6

Что для матери значит ребёнок? Всё. И это всё она отдаст за него без раздумий. А когда она ещё и лучший наёмный убийца, то возможности её поистине безграничны. Да только и они, не иначе как чудом, помогли повернуть придуманную аферу. Принц жив, пусть и не под своей личиной, Мантикора «мертва», и половина пути к заветной мечте о спокойной жизни пройдена. Осталось лишь нанести ответный «визит вежливости» той самой неуловимой гильдии. И если всё пройдёт так, как задумано, игроков ожидает «приятное» путешествие в бездну. Но сможет ли выжить при этом сама Корана аль Эйран, вот в чём вопрос...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-05966-6

© Кувайкова А. А., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Танорион сейт Хаэл	6
Корана аль Эйран	20
Сеш'ьяр Реес'хат	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Кувайкова, Юлия Созонова

Мантикора и Дракон. Эпизод II

© Кувайкова А.А., Созонова Ю.В., 2015

© Художественное оформление серии, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Танорион сейт Хаэл

Мысли об оружейнике двух милых дам, гостивших в моём замке, не давала покоя и на следующий день. Слишком хорошее оружие, чтобы его сделал кто-то из людей. На работу демонов не тянет, стиль немного другой, хотя общая связка присутствует, как и смертоносная лёгкость, свойственная оружию эрханов.

Аронты?

Эту мысль отмёл сразу. Не стоит скрывать, среди этой расы, коли можно так выразиться, присутствовали талантливые мастера, только боевые веера... Нет, это не из этой песни. Ятугары тоже отпадают, вряд ли они стали бы делиться своим оружием с полукровкой и человеком.

Но тогда кто?

Тяжело вздохнув, вытащил из бокового кармана маленький кинжал, позаимствованный у Асты, естественно, без её согласия и ведома. Просто подобрал во время одного из тренировочных боёв. Тонкая работа, изящная, точно под женскую руку, но тем не менее достаточно опасное оружие при умелом его использовании. Аккуратная рукоять, выточенная под ладонь. Длина оптимальна для проворачивания кинжала в руке вокруг своей оси. Лезвие не трёхгранное, как у Кораны, но с желобком посередине для стока крови.

Поднеся кинжал к глазам, ещё раз внимательно осмотрел его со всех сторон. Ровная гладь, равномерная заточка и ни единой царапины, разве что едва видные не до конца отёртые капли крови. Хотя, возможно, это мне только мерещится.

Пальцы скользили по металлу, пока не наткнулись на небольшую неровность. Не веря собственному счастью, щёлкнул пальцами, создавая небольшой магический светильник. Догадка, появившаяся первой, оказалась, как часто случается, самой верной. Чувствительные пальцы нащупали именно то, что могло оказаться ключом к разгадке, – клеймо оружейника.

Возле самой рукояти нашёл круг, в который вписано перо, переходящее в лезвие копья, с заострённым кончиком. В оставшемся свободном пространстве можно было увидеть несколько букв, но они ни в какое слово не складывались: «н», «л», «з», «т», «и». По идее они должны были составлять имя мастера, но выходила сплошная абракадабра.

Перебрав в уме всех знакомых мастеров оружия, имевших хотя бы минимальную возможность создать что-то подобное, я вынужден был признать, что ни один из них не причастен к изготовлению оружия из арсенала Кору и Асты. Тогда кто? И где? И как? Потому что некоторые их игрушки выглядели совершенно новыми.

– Ваше высочество? Можно? – Стук в дверь отвлек от размышлений.

Отвернувшись от окна, подошёл к своему столу, бросив на бумаги кинжал. Сам же расположился в кресле, сложив пальцы домиком. И вопросительно изогнул бровь.

– Входи, – кивнув, с любопытством посмотрел на одного из своих людей.

Эрхан с аккуратно собранными во множество тонких косичек волосами хмыкнул и устроился в кресле напротив венценосной особы. Его внимательный взгляд с лёгкостью отметил отсутствие посторонних или опасных предметов, уделив внимание в том числе и небрежно брошенному кинжалу.

– У нас возникло несколько вопросов, ваше высочество, – миролюбиво поинтересовался демон, дотянувшись до стола и взяв заинтересовавший его предмет. Я не противился подобному, несколько панибратскому отношению, хотя и не особо приветствовал оное. – Я надеюсь, вы не против?

– Как будто тебя это остановило бы, – фыркнул. – Так что за вопросы?

– К примеру, нам, – эрхан интонацией выделил местоимение, – очень интересно, когда вы представите своей личной пятёрке своих таинственных гостей... Кстати, интересный ножичек. Я недавно приобрёл у одного мальчика подобный, но трёхгранный. Хотя клеймо было точно такое же.

– Уверен? – насторожился, моментально почуяв возможность раскрутить надоевшую тайну.

– В чём именно? В том, что у вас имеются две интересные девушки и мы с ними не знакомы, или в том, что видел такое клеймо? – словно издеваясь, переспросил молодой человек, улыбаясь так невинно, будто разговор шёл на обычные, светские темы.

– Первое тебя пока что не касается. Считай, что это моя блажь, вплоть до помутнения рассудка. А вот насчёт второго можно поподробнее? – пропустил мимо ушей звучавшее в голосе подчинённого неудовольствие, прекрасно понимая, что тот не станет настаивать.

Может, конечно, попытаться выяснить, кто же это поселился в покоях объекта охраны... Хм, с удовольствием посмотрел бы, как именно и куда его отправит Аста. Блондиночка на язык была, мягко говоря, не сдержана. И я искренне начинаю считать себя мазохистом...

– Поподробнее? – Эрхан задумчиво постучал пальцем по лезвию кинжала. – Да куда уж подробнее? Гулял по рынку, наткнулся на вора. Он решил попробовать стащить у меня кошелёк, но был пойман с поличным. В качестве откупного предложил вот эту игрушку. – Вытащив из-за пояса клинок, он кинул его мне. – Я посчитал, что он подходит в качестве платы за попытку стащить у меня мелочь.

С жадностью рассматривал ещё один образец незаурядного таланта мастера, попавший в мои загребушие лапки. Трёхгранный, с гладким, ровным лезвием. Без узоров и каких-либо украшений. Простота и элегантность. И уже знакомая печать у самого края, близко к рукояти, только теперь перо было с мягким, округлым концом, а буквы всё те же, но витые и чуть более резкие линии рисунка.

Оторвавшись от созерцания клейма, задумчиво посмотрел на своего помощника. В голову пришла одна идея, требующая срочной реализации. И на данный момент являющаяся самой перспективной из всех возможных. Если отследить путь оружия, начав с собственного подчинённого, затем обработать мальчика и выяснить, где он его взял, то, вполне возможно, мне даже удастся добраться до изначальной точки пути – до мастера.

Правда, далеко не факт, что затея увенчается успехом.

– И где тот смельчак? – отложив оружие, опёрся локтями о стол, заинтересованно прислушиваясь к едва различимому шороху за спиной.

Коли память мне не изменяет, то там находится балкон. И можно предположить несколько вариантов. Первый: кто-то из моих гостей решил поинтересоваться, чем занимается их гостеприимный хозяин. Второй: кто-то из моих людей проверяет периметр, не оставив желаний выяснить, кто же прячется в личных покоях начальства. Третий... Третий мне не нравился совершенно, но тоже имел право на существование. Потому что он означал, что здесь присутствует кто-то посторонний и, возможно, представляющий опасность. Хотя было бы любопытно посмотреть на идиота, решившего отобрать у Мантикоры её законный хлеб.

– Мальчишка? Да кто его знает, – пожал плечами эрхан. – То тут, то там. Он же уличный бродяга, воришка. Откуда мне знать, где он может быть?

– Я похож на дурака? – воодушевлённо поинтересовался.

– Эм... Не особо. А к чему вопрос?

– К тому, что ты его из меня усиленно делаешь, Кайш, – насмешливо фыркнул, прищурившись и склонив голову набок. – Чтобы ты, да не знал, где этот мальчишка... Я должен поверить в эту чушь?

– Ваше высочество, как вы могли такое обо мне подумать?!

– Ты ещё похлопай ресницами, как девица на выданье. Возможно, я даже где-то тебе поверю. А если очень постараешься, то даже подберу кандидатуру на роль жениха. Хочешь? – Теперь в голосе звучали ласковые, участливые нотки, совсем не вязавшиеся со спокойным, расчётливым взглядом.

Несмотря на то что порой я был полнейшим разгильдяем даже в глазах собственных подчинённых, я ещё был и младшим принцем Сайтаншесса. И обучение прошёл соответствующее.

– Сдаюсь. – Хохотнув, эрхан поднял руки, признавая поражение. – Мальчишка трётся на рынке. В основном возле лавок с драгоценностями. Лет шесть-семь, невысокий, короткие светлые волосы, карие глаза. На шее – три длинных шрама, спускающиеся на грудь. Думаю, ты не сможешь пройти мимо него, даже если не узнаешь.

– Неужели ты мне всё рассказал? – притворился удивлённым, поднимаясь с кресла и показательно потягиваясь. – Спасибо за информацию, Кайш, можешь быть свободен. А я, пожалуй, прогуляюсь по городу. Один.

– Ваше высочество, я не считаю, что это хорошая идея...

– А я тебя не спрашиваю, что ты думаешь по этому поводу. Я просто ставлю тебя в известность, Кайш. К тому же я большой мальчик и вполне смогу справиться сам в случае чего.

Шум на балконе становился всё более раздражающим и надоедливым, не желая прекращаться. Если это ещё один убийца, то я был в шаге от того, чтобы открыть дверь и лично поинтересоваться, когда же меня начнут убивать.

– Я и не сомневаюсь, – смиренно согласился Кайш, поднимаясь. Вытянувшись по струнке, он заложил руки за спину, покорно склонив голову. Правда, сиё вовсе не означало, что последнее слово останется за венценосной особой. – Но разве вы не боитесь, что во время вашего отсутствия мы попытаемся выяснить, кем же являются ваши гости?

На мгновение задумался, а потом расплылся в многозначительной ехидной улыбке:

– Ты можешь попробовать это сделать, Кайш. Всё же это твои обязанности – следить за новыми лицами в нашем маленьком театре. У тебя оружие всегда при себе?

– Нет, я его периодически оставляю на полочке, в ванной, – хмыкнул Кайш, заинтересованно смотря на меня.

– Тогда в случае чего я за тебя жестоко отомщу. Даже не сомневайся, – патетично заявил, приложив руку к тому месту, где билось сердце.

Кайш фыркнул, пожал плечами и вышел из кабинета, неодобрительно качая головой.

Оставшись один, ещё раз потянулся, разминая мышцы шеи, и всё-таки решил полюбопытствовать, кто шастает по балкону. Может, это блондиночка соскучилась по моему обществу? Я был совсем не против устроить очередное состязание в ехидстве... Если она даст возможность заткнуть её с помощью поцелуя.

Неслышно подойдя к двери, встал так, чтобы незваный гость не мог меня заметить. Небольшая тень скользнула к двери. Постояв около неё минуты три, она осторожно зашла в кабинет, сразу же попав в сильные объятия.

– Попалась, – тихо, но с нотками веселья шепнул, прижимая к себе окаменевшее хрупкое тело.

Спустя пару секунд меня оглушил женский визг. Выпустив бившуюся в истерике девочку, с изумлением узнал в жертве своего произвола Аэрис, воспитанницу Кораны. Она испуганной птицей дёрнулась в сторону двери.

Чертыхнулся и бросился ей наперерез, с лёгкостью поймав за талию и устроившись с ней в кресле, усадив бьющуюся в попытке освободиться девушку себе на колени. Аэрис, зажмурив глаза, била кулаками, пытаясь вырваться из объятий, но силы были слишком

неравны. Как вообще можно сравнивать сильного, тренированного воина и этого, в сущности, ещё совсем ребёнка?

– Аэрис! – сжал её чуть крепче, стараясь докричаться до зажавшей уши девочки. – Это я! Наглый, самоуверенный кошко! Аэрис, ты же помнишь меня, знаешь! Это же я!

Она замерла, сжавшись в комок, словно пыталась осмыслить его слова. Прижав её к себе и укутав в призванный плед, продолжал шептать разные глупости, в чём-то смешные, в чём-то нет, тем самым успокаивая её. Постепенно Аэрис расслабилась и даже сложила руки на коленях. Лицо девочки порозовело от смущения, когда она поняла, кто её обнимает и где она, собственно, оказалась.

– П-п-простите... – тихо пробормотала она, сгорбившись и опустив голову ещё ниже. – Я...

– Я понял. Извини меня за эту неудачную шутку, ладно? – ласково взъерошив её волосы, смог наконец разжать пальцы, понимая, что Аэрис больше не будет пытаться сбежать. – Я очень виноват перед тобой. Но вместе с чувством вины испытываю жуткое желание узнать, как ты оказалась на балконе моего кабинета?

– Я... – Аэрис шумно сглотнула, щёки порозовели ещё сильнее, окончательно став пунцовыми. Даже уши заалели.

Попытался скрыть неуместную сейчас умильную улыбку. Найдёныш, как называла её Корана, понравился мне с первого взгляда. Она была такой беззащитной, робкой, и в то же время в ней чувствовалась какая-то сила... Не знаю, как именно Корана заполучила такую воспитанницу, но очень за неё рад. Мантикора если уж и берёт ответственность за кого-то, то не останавливается и не бросает дело на половине.

– Я не буду ругаться, – доверительно шепнул, поглаживая девочку по спине. Аэрис стрельнула стыдливым взглядом. – Честно-честно. И Коре не скажу, правда.

– Я... Маэре не нравится это место, – наконец заговорила девчонка, снова уставившись на свои руки. – Не весь замок. А именно эта комната и несколько рядом находящихся...

– Маэре?

– В-вы н-называете её Кора, – снова слегка заикаясь, пояснила Аэрис. – Я называю её маэре. Я... Это значит «старшая сестра».

Я вздохнул. Пусть и не общался близко с этой малышкой, да только ложь угадать труда не составило. Укоризненно цокнул языком, качая головой. Аэрис тяжело вздохнула и исправила:

– «Мама»... Это значит «мама»... И ей не нравится эта комната... Она не объясняет ничего, не хочет говорить об этом. Но я чувствую, что воспоминания, появляющиеся здесь, причиняют ей боль.

– Она была здесь раньше? – осторожно поинтересовался, нахмурившись.

Всё же не зря лицо Кораны показалось мне безумно знакомым.

– Она знала того, кто раньше занимал эту комнату, – неохотно откликнулась Аэрис, только подтверждая моё мнение по поводу вранья Кору. – Она сказала, что её раса – человек. Только с чего бы у неё быть такому интересному экзоскелету... И если она человек, то этот замок не мог вызывать у неё никаких воспоминаний. Тем более – болезненных.

– Даже так... – задумчиво протянул, а затем, словно спохватившись, поинтересовался: – Но это не объясняет, как ты оказалась на балконе.

– Ну... Просто я была в комнате этажом выше... Вот. Кто-то шёл по коридору... – Аэрис теребила в руках край своей рубашки. – И я испугалась... А потом очнулась на балконе. Я не знаю, как так получилось.

– Слава Хранителям, ты не упала. Аэрис, это глупо. Тебе нужно было просто спрятаться! Или позвать Кору. О чём ты думала, когда через окно пыталась выбраться? – осуждающе качнул головой и поставил её на ноги, смотря снизу вверх, сидя на кресле.

Аэрис подавленно посмотрела на меня и шмыгнула носом.

Снова вздохнул. Сопротивляться такому выражению лица не мог в принципе и теперь прекрасно понимал, в какой ситуации оказался Сайтос, когда на него спихнули воспитание младшего поколения. Разве можно ругать ребёнка, когда он смотрит так испуганно, затравленно и обречённо? Я честно пытался придумать прочувственную речь, которая донесла бы до неё всю серьёзность ситуации.

К собственному стыду, ничего не получилось, и, страдальчески вздохнув, не нашёл ничего лучше, как ободряюще и добродушно улыбнуться, вставая и заключая Аэрис в объятия.

Та снова замерла, превратившись в подобие столба. Пройдёт ещё немало времени, прежде чем она сможет нормально реагировать на прикосновение чужих. Поэтому отступил в сторону, решив не давить на неё, во всяком случае пока. Дёрнул её за прядь волос, выбившуюся из длинной косы, и, подмигнув, предложил:

– Пойдёшь со мной гулять?

Аэрис удивлённо на меня посмотрела. Склонив голову набок, она сцепила пальцы и прикусила нижнюю губу.

– Ну, давай же, малышка. Мы с тобой пройдемся по рынку. И купим подарок Коране. Возможно, это поможет справиться с воспоминаниями, как думаешь?

Моему обаянию мало кто мог сопротивляться, исключая всё ту же блондинку и Корану. Однако Аэрис нахмурилась, неуверенно поглядывая куда-то в сторону двери. На всякий случай тоже обернулся, но, никого там не увидев, снова посмотрел на девочку:

– Аэрис, я буду тебя защищать. Хочешь, стану твоим рыцарем на белом коне?

– Ты не похож на рыцаря, – неуверенно произнесла девочка, слабо улыбаясь. – И я не могу представить тебя на коне... Скорее уж рядом...

– Чувствую, сказывается общение с Астой. – Трагический вздох вызвал ещё одну неуверенную улыбку девчушки. – Ладно, а если я пообещаю дать возможность почесать мне пузо?

– П-пуз-зо? – поражённо переспросила девочка, даже отступив на шаг.

Честно говоря, и сам не ожидал от себя такого предложения, но, поразмыслив, пришёл к выводу, что такое может сработать. Пусть и повергнув ребёнка в состояние шока на некоторое время.

– Ага, – продолжая обескураживающе улыбаться, пожал плечами, словно говоря: «А что тут такого?» – Ну так что? Пойдёшь? У нас там такая интересная книжная лавка есть...

Издав страдальческий вздох, как будто её склоняли к чему-то невероятному, Аэрис робко кивнула, одарив неожиданного спутника, навязавшего ей своё общество, слабой улыбкой.

Я только хмыкнул про себя. Любовь малышки к книгам стала любимой темой споров между Астой и Корой. А ещё Аэрис периодически присматривалась к некоторым составам в арсенале своей наставницы. Распознать этот взгляд труда не составило, потому что точно так же Рик, старинный друг семьи, смотрел на всё более или менее пригодное для применения в черед очередных, не особо полезных для окружающих экспериментов.

Чтобы развлечь девчушку, я был не прочь немного потратиться. С меня не убудет, а ей приятно.

– Тогда пошли? – прихватив плащ, открыл дверь, пропуская Аэрис вперёд.

И конечно же со всей своей разгильдяйской неряшливостью совершенно забыл о привычке некоторых эрханов прятаться за дверью.

Аэрис шагнула вперёд и тут же уткнулась носом в грудь Кайша, продолжавшего невинно улыбаться. Охрана решила действовать на своё усмотрение, оставшись дежурить около кабинета, а я, привыкший к присутствию кого-то из личной пятёрки в непосредствен-

ной близости, упустил из вида, что нахождение Аэрис в замке – это, в общем-то, тайна. И лишний раз светить её не стоит.

– Это одна из ваших тайн, ваше высочество? – участливо поинтересовался Кайш, крепко удерживая девочку за руку.

Аэрис, в свою очередь, замерла, сжавшись, но молчала, словно предполагая, что перед этим мужчиной не стоит показывать, как она его боится.

Досадливо поморщился. Аромат страха чувствовался, несмотря на все усилия девочки. Хорошо, что она об этом не знает и не начинает вырываться. Потому как сейчас кое-кому предстоит отыграть спектакль на тему «А я невинный снежный барс, а ты тут вообще ничего не видел». Сюда бы Сайтоса сейчас, вот уж кто воистину мастер зубы заговаривать.

– Кайш, кажется, я просил не вмешиваться в мои дела, – любезно напомнил, прислонившись плечом к косяку и скрестив на груди руки.

– Я просто кое-что забыл в вашем кабинете, ваше высочество, – вежливо откликнулся Кайш, продолжая держаться так, чтобы не дать своей добыче ни единого шанса на побег.

Аэрис отступила назад, инстинктивно ища защиту у того, с кем знакома.

– И вижу, что не зря вернулся.

– А вот я подозреваю, что ты опять пытаешься сделать из меня идиота, – огорчённо вздохнув, притянул девочку к себе, обняв её за талию и тем самым показывая своё к ней отношение.

Девочка не расслабилась, она, казалось, напряглась ещё больше, но не вырывалась, что уже можно считать большим прогрессом.

– Так кто эта милая дама, ваше высочество? – Губы эрхана изогнулись в лёгкой улыбке. Глаза же остались совершенно холодными и непроницаемыми. Понять, о чём именно он думает, не представлялось возможным.

– Кайш, это Аэрис. Аэрис, это невоспитанная личность по имени Кайш. Думаю, вы больше не встретитесь, но на всякий случай запомни его и не приближайся без крайней необходимости. – Я коснулся губами затылка девочки и, дождавшись слабого кивка с её стороны, повёл найдёныша в обход замершего эрхана. – Пора делать покупки. А то давно моя коллекция трофейных скальпов не пополнялась...

– С-скальпов? – тихо прошептала Аэрис, вжав голову в плечи.

– Не бери в голову, малышка, – краем глаза зацепил какое-то движение сбоку.

Проходя мимо зеркала, зачем-то висевшего в коридоре, уловил отблеск знакомых карих глаз. Лёгкий одобряющий кивок, и Корана снова растворилась в темноте потайных ходов. Когда она попросила чертежи, я понятия не имел, что Кора изучит их все, да ещё будет на практике проверять каждый, передвигаясь по замку, как привидение. Порой она пугала даже меня, появляясь в одном месте и тут же исчезая, чтобы возникнуть в противоположном конце коридора.

«А ещё этот чёртов приём, чтоб его волкодлаки загрызли...» – скривился при мысли о предстоящем мероприятии. Каким образом им удалось уговорить меня на этот приём, так и не понял. Единственным неоспоримым фактом оставалось то, что я самолично сегодня с утра разослал приглашения всем более-менее знатным семьям эрханов, позвав даже директора Эллидарской Академии Магии Таилшаэлтена как старого друга семьи и своего учителя. Обе женщины в один голос убеждали: чем больше тех, кто был знаком со мной лично, тем лучше.

Усмехнулся. Когда я сказал, что тогда уж надо позвать и повелителя с повелительницей, Корана поджала губы и предложила сразу совершить показательное самоубийство. И ласково сообщила о том, что оповестить Сеш'ьяра придётся именно мне. Перспектива обрадовать дракона тем, что из-за неудачной попытки пошутить его жена мертва, впечатлила.

И теперь придётся готовить этот чёртов приём. Куда ни кинь, всюду клин. Единственное, что греет душу, – это возможность обнаружить оружейника дорогих гостей. Ну и порадовать найдёныша подарками да прогуляться по городу. Хоть что-то, лучше, чем совсем ничего, не так ли?

Первые трудности начались, стоило нам оказаться в многолюдной толпе, оккупировавшей рынок. Разношёрстная масса, представляющая собой все социальные слои населения Сайтаншесса, угнетающе подействовала на Аэрис, прижавшуюся к моему боку и ни в какую не желавшую отпускать руку, словно это единственное, что могло её спасти. И в какой-то степени я прекрасно её понимал: несмотря на то что эрханы не склонны к проявлению бурных эмоций, в торговых рядах они больше похожи на оголтелых людей, увидевших какой-то новый, странный, блестящий и слишком интересный предмет, чтобы пропустить его мимо себя.

Осторожно высвободив руку из хватки Аэрис, пристроил маленькую ладошку на своём локте и повёл девочку к тем рядам, где цены были достаточно высокими, но и товар продавался самый лучший. Здесь желающих что-то приобрести оказалось значительно меньше, что позволило найдёнышу расслабиться.

Хмыкнул. Похоже, перенял от Кору привычку так называть Аэрис. За время, что Мантикора гостила у нас, я вообще довольно близко с ней сошёлся. Насколько она позволила приблизиться, конечно. И сделал для себя неоспоримый вывод: коли Сеш'яр сможет убедить её остаться с ним, из Кораны получится замечательная жена, спутница жизни для этого упрямого дракона и мать его детей. Во всяком случае, лично я был бы не прочь видеть её рядом с собой...

Но весьма обоснованно сомневаюсь, что Сеш'яр позволит совершить такой «финт ушами», как выразилась Аста.

Остановившись посреди чистой, довольно просторной улицы, где степенно прохаживались возможные покупатели, ласково улыбнулся Аэрис и поинтересовался:

– Ну что? Куда пойдём сначала?

Девочка озадаченно на меня посмотрела, оглядываясь круглыми от шока и удивления глазами.

– Хорошо, – терпеливо вздохнув, пояснил, поочередно указывая на вывески. – Здесь оружейная лавка, здесь ювелирная. Здесь можно посмотреть книги, свитки и всё, что с этим связано. А вот здесь мы, пожалуй, подберём тебе платье для приёма. Дальше лавка для алхимиков и зельеваров, там можно найти самые разнообразные ингредиенты. А вот тут – артефакты и прочую ерунду. Ну так что? Выбрала, куда идти, или пройдемся по всем по очереди?

С минуту Аэрис размышляла над чем-то, сосредоточенно нахмутив брови и сжимая пальцы. Она поворачивала голову то в одну, то в другую сторону, пытаясь определиться, куда её больше тянет. Затем, видимо сообразив, что так они могут простоять тут не один день, нахмурилась ещё сильнее. Повернувшись к самому началу улицы, где виднелась аптекарская лавка, она дёрнула меня за рукав, указывая на вывеску небольшой, едва различимой среди всех ярких и привлекательных для покупателей реклам лавки с травами.

Я недоумённо перевёл взгляд на другую, с резной дверью и большим колокольчиком на входе.

– Аэрис, почему туда? Смотри, – указал на аптеку, – там же больше выбор.

– Нет. – Девочка мотнула головой. – Нам туда нужно. Там я найду подарок для неё...

Уточнять, для кого именно, смысла не было. Сжав хрупкую ладошку, покорно пошёл в указанном направлении, попутно обдумывая, нужно мне самому что-нибудь, кроме того вора, или нет. Пока что никаких мыслей в голове не наблюдалось, разве что Асте подарить какую-нибудь безделушку...

Лавочка оказалась маленькой, пыльной и совершенно пустой. Пройдя сквозь старую скрипучую дверь, мы оказались в полутёмном помещении, наполненном ароматом сырости и затхлости.

Сморщив нос, почесал его и громко позвал:

– Есть тут кто живой?

Мы услышали чей-то удивлённый вздох. Где-то в глубине комнаты что-то упало, видимо даже на кого-то, потому что раздался почти звериный вопль, сопровождаемый ругательствами на чистом орочьем языке. Я даже невольно подивился такой осведомлённости о личной жизни некоего Кутара, заодно посочувствовав оному. Если его так и в такие места посылают, то явно не питают к нему даже отдалённо дружеских чувств.

Опёршись боком на покосившуюся стойку, нетерпеливо позвонил в колокольчик, лежавший на ней. В ответ откуда-то из подсобки раздалось весьма недовольное, ворчливое угуканье, которое, видимо, стоило расценивать как «Я сейчас буду».

Ожидая появления хоть кого-то, без особого интереса рассматривал окружающую обстановку. Назвать это травяной лавкой или даже аптекой – сделать большой комплимент, абсолютно, кстати, незаслуженный. Покосившиеся полки, практически пустые. Единственным приобретением, гарантируемым владельцем, могла стать аллергия на пыль или набор первоклассной паутины в комплекте с творцами оной, пауками. Откормленные, стоит сказать. Экземпляры пробегали по полкам весьма знатные.

Аэрис с воистину детским любопытством водила пальцами по краю полок, словно видела то, чего не мог заметить я. На лице девочки восторг граничил с интересом исследователя, обнаружившего ранее не изученный вид. Остановившись рядом со мной, найдёныш замерла, склонив голову набок, и, казалось, хотела что-то сказать, но ей помешало явление владельца такого необычного заведения.

Из небольшого тёмного проёма за прилавком вывалилось нечто, затянутое в безразмерный балахон. Спотыкаясь и собирая углы, нечто с милым женским лицом и длинными, местами спутанными и довольно-таки грязными волосами добралось до посетителей. Одарив нас жизнерадостным оскалом в стиле оголодавшего зомби, девушка поставила локти на стойку, подпёрла кулаками подбородок и хриплым голосом осведомила:

– Чего надо?

– Мне нужны особые лекарственные сборы со второй полки пятого стеллажа, – тихо откликнулась Аэрис. – И травы, что могут воздействовать на смесок. Пожалуйста.

– Разглядела? – несколько удивлённо, недовольно нахмутив брови, усмехнулась травница... Или торговка. Я пока не определился, кем её считать. – И кто же это такой умный ко мне в лавку пожаловал, а?

– Её не трудно было заметить...

Девушка тихо рассмеялась, качая головой. Тяжело вздохнув, она закатала болтающуюся рукава, после чего совершенно невежливо оттолкнула меня с дороги, направляясь к дверям. Поводя руками с растопыренными пальцами перед собой, но не касаясь разошедшегося дерева, девица снова повернулась к посетителям, теперь выглядя не то что недовольной, а откровенно злой.

– Так, милочка, вы кто будете? Заклинания всё ещё висят и исправно работают. Увидеть моё заведение может только маг со званием магистра и специализацией на целительстве, природной магии. Конкретно – земли. Остальные даже взгляда сюда не кинут. – Воинственно вскинув подбородок, хозяйка лавки скрестила руки на груди, сверля гостей требовательным взглядом. Не дождавшись ответной реакции, она нетерпеливо топнула ногой. – Я жду!

Вздохнул. Судя по смущённому и потерянному лицу найдёныша, роль дипломата в который раз отводилась мне. Нет, за время работы с государственными и политическими деятелями разных стран, рас и взглядов я привык и даже в своём роде заматерел на данном

поприще. Только перспектива огрести по самые уши от какой-то неуравновешенной девицы не прельщала. Если она, конечно, не блондинка и её зовут не Аста.

Шагнув вперёд, загородил собой Аэрис, снова вцепившуюся в руку так, словно эта конечность являлась жизненно необходимой вещью. Едва заметно поморщившись, одарил ребёнка ободряющей улыбкой, после чего вежливо склонил голову, обращаясь к лавочнице:

– Я прошу прощения за наше внезапное вторжение, но моя подопечная впервые на рынке. И ваша... – Тут я немного помедлил, пытаюсь подобрать подходящее определение. Не найдя таковое, продолжил, стараясь обаятельной улыбкой и собственной харизмой смягчить слова: – Ваша лавчонка приглянулась ей по непонятной даже мне причине. Я предлагал ей зайти в другую, но она настояла... Вы же понимаете, женщинам трудно отказать. Особенно таким юным и непосредственным.

– Политик? – прищурилась хозяйка, подозрительно осматривая меня с ног до головы.

Прищуренные светло-жёлтые глаза поразительно контрастировали с довольно тёмной кожей. К тому же говорила она с лёгким акцентом, типичным для представителей южных земель.

Правда, меня, внимательно присматривающегося к девушке, напрягало совсем другое. Никак не удавалось определить расовую принадлежность. Единственное, в чём можно было быть уверенным, – Аэрис и эта девушка были чем-то неуловимо похожи.

– Немного, – уклончиво ответил. Повернув голову, тихо поинтересовался у найдёныша: – Пойдём лучше зайдём в другую лавку, хорошо? И там поищем подарок для маэре...

– Ке? Навэ!¹ – тихо переспросила лавочница, продолжая хмуриться.

– Ма маэре, ре навэ², – тихо откликнулась Аэрис, выглядывая из-за плеча. – Нек заэрут маэре³.

– С... Ох. – Тихо вздохнув, лавочница потёрла лоб. – Мне нужно выпить. Не думала, что встречу здесь соотечественника. Тем более такого... – Прошаркав к одному из стеллажей, она пошарила по пустой полке и вытащила оттуда запотевшую бутылку из тёмного стекла и пару стаканов. Вопросительно изогнув бровь, спросила: – Будете?

– Нет. – Я места себе не находил от одолевавшего любопытства. Однако пока что держал себя в руках, чувствуя, что моя спутница тоже напугана и не понимает, что происходит в этой странной лавке. – Думаю, мы пойдём. Аэрис напугана.

– Она не так давно пережила сильный стресс? – понимающе хмыкнула лавочница, налив себе и залпом осушив стакан.

Поставив бутылку обратно, вздохнула и щёлкнула пальцами. По помещению прошла едва заметная рябь. Окружающая обстановка изменилась. Стеллажи, полки, даже пол оказались заполнены разнообразными флакончиками, склянками, посудой, травами в мешочках и просто собранными в пучок. Такие же охапки обнаружились и под потолком, развешанными на верёвках, натянутых через всё небольшое помещение. Хотя теперь я и сомневался в первоначальных выводах.

Тем временем хозяйка вернулась за прилавок, сочувственно похлопав Аэрис по плечу. С головой зарывшись в ворох каких-то свёртков, она один за одним выкладывала отобранные по каким-то ведомым только ей критериям. Когда их число перевалило за десяток, она выпрямилась и взерошила волосы, задумчиво сдув прядь волос с носа.

– Так, вроде из сборов всё, что может действовать на полукровок... А какая она, твоя маэре? – Этот вопрос явно был адресован Аэрис, но малышка, забыв о собственном страхе, копалась в каких-то пучках и связках, полностью отключившись от окружающего мира.

---

¹ Что? Повтори!

² Моей матери, я повторила.

³ Мне нужен подарок для матери.

Весело фыркнув, ответил вместо неё:

– Корана интересная женщина. Дети для неё – нечто большее, чем привыкли понимать остальные. А ещё она сильная, но в её душе есть много ран, которые не затянутся со временем, время может лишь сгладить их.

– Такое ощущение, что ты описываешь человека, потерявшего что-то весьма ценное и лишь частично обретшего оное спустя время и лишь в детях, – задумчиво протянула девушка, почесав нос. Она ненадолго замолчала, а затем хлопнула себя по лбу, словно вспомнив что-то: – Я сейчас! Никуда не уходите... – Хозяйка скрылась в подсобных помещениях, крикнув напоследок: – Будьте как дома! Только не применяйте магию, у меня тут зелья есть нестабильные – взорвутся, будем себя от потолка соседней лавки отскребать.

– Аэрис, может, лучше зайдём в другую лавку? – нахмурившись, снова предложил я.

Не то чтобы боюсь или беспокоюсь, просто слишком много вопросов возникло. А любопытство не одну кошку сгубило, только что я аронт.

– И оставить меня наедине с ней? – неожиданно раздалось откуда-то сверху.

Лишь благодаря собственной выдержке смог остаться внешне спокойным. Правда, порыв о привлечении Аэрис к походу на рынок не казался теперь такой уж удачной идеей.

Мысленно посетовав на некстати проявившуюся «везучесть», поднял взгляд, встретившись с четырьмя парами сверкающих глаз-бусинок. Свесившись с балки на тонкой нити паутины, на нас смотрел довольно крупный паук. Если зрение меня не подводит, то представитель отряда членистоногих мог посоревноваться в размерах с некоторыми котятками. В ладонь длиной, в половину оной шириной. С толстыми лапками и, как ни странно, обаятельной улыбкой на мордочке.

– Я Кутар. Несчастный эксперимент преобразующей магии, дело кривых ручек той хамоватой дамочки, что ушла наводить ещё больший беспорядок в доме. – Паучок опустился на прилавок и почесал лапкой пузико. – Так, пока её нет, скажите, что вам нужно. А то эта с... нехорошая девочка могла подсунуть какую-нибудь некондицию.

Наверху что-то рухнуло, послышались сдавленные ругательства и звуки металла, бьющегося о металл. Заскрипела передвигаемая мебель, затем очередная порция ругательств, и снова удары чем-то тяжёлым.

– Что она там делает? – шёпотом поинтересовался у паука, даже не особо удивляясь тому, что беседую с подобным существом.

– Пути Хранителей неисповедимы, – философски вздохнул паук.

Над ним пролетела муха, откормленная и как будто специально летевшая очень низко, прямо над головой Кутара. Вверх выстрелил силок, сплетённый наспех из паутины, и вот уже новый знакомый довольно пережёвывает добычу, брезгливо выплюнув слюдяные крылышки.

– Приятного аппетита, – вежливо пожелал. Удивляться как-то уже подустал, да и за жизнь свою видел много странных вещей... Проще было просто воспринимать происходящее, не особо вникая в его смысл. – Так ты результат эксперимента?

– Угум-с, – промычал паучок. – Зива решила поиграть с духом и циклом перерождения. Как итог – офигенно очешуенная жизнь собственного младшего брата в теле членистоногого. Впрочем, грех жаловаться. Мухи, как оказалось, изысканный деликатес. Лучше только бабочки.

– Я в шоке.

– А я нет, что ли? – Паук фыркнул и пополз бочком к Аэрис, всё ещё перебирающей травы.

Девчонка глянула на пришельца, но фанатичный взгляд лишь мельком скользнул по представителю насекомых, вернувшись к перебираемым веточкам.

Оценив степень вменяемости девчушки, Кутар страдальчески вздохнул и повернулся ко мне:

– Чего ищите-то? Для кого подарок?

– Для её маэре. Мы уже сказали все пожелания твоей сестре, – тактично откликнулся. – А ты не мог бы её поторопить... Или помочь ей с поисками?

– Кутар! А ну, тащи сюда свою пушистую задницу! – Раздавшийся сверху вопль заставил паучка подпрыгнуть на месте от неожиданности.

– Хм, говорят, у дураков мысли сходятся... – задумчиво протянул Кутар, почёсывая передние лапки друг о друга.

– Ты это к чему?

– КУТАР!

– ДА ИДУ Я! – рявкнул паук и пополз к краю прилавка.

Спрыгнув на пол, он поплёлся в ту же сторону, где скрылась хозяйка лавки. Кутар что-то ворчал себе под нос, только настолько тихо, что разобрать не было никакой возможности.

Я же снова, в который уже раз, тяжело вздохнул. Что-то мне подсказывало, что мы тут надолго застряли.

Из странной лавочки удалось выбраться спустя полтора часа и с несколькими десятками потраченных нервов. Кутар и его сестра ссорились и скандалили по каждому предложенному варианту подарка. От шума, издаваемого этой парочкой самых странных родственников из всех, что мне довелось видеть, даже голова начала болеть. Но в итоге удалось вырваться оттуда с каким-то кожаным мешочком, прижимаемым Аэрис к груди, и большой корзиной, где виднелось множество свёртков и склянок. Напоследок оба владельца сильно, с применением угроз, настаивали на том, чтобы Аэрис обязательно зашла к ним в гости. Встретить нунду посреди всего местного хаоса – это настоящий подарок для них.

На вопрос, кто такая нунда, меня послали к маэре моей спутницы. Но вежливо, этого не отнять.

Остановившись посреди улицы, взъерошил волосы и улыбнулся:

– Куда теперь?

– Ты ведь хотел что-то найти, да? – осторожно поинтересовалась Аэрис, всё ещё трепетно сжимая в руках мешочек и улыбаясь так, словно то, что лежит в нём, способно изменить этот мир и сделать всех счастливыми.

– Не что-то, а кого-то, – поправил её. – Но для меня важнее прогуляться с тобой по магазинам. Если это доставит тебе удовольствие.

Аэрис смущённо улыбнулась, потом вздохнула и покачала головой:

– Нет. Пойдём, я помогу тебе. Если ты не считаешь меня обузой.

– Не говори ерунды, – фыркнув, дёрнул её за прядь волос.

Обняв одной рукой, направился вместе с малышкой не в сторону лавок с драгоценностями, так как малышка, коли он не дурак, вряд ли ошивается среди высшей знати и тех, кто приближён к повелителю. Так что наш путь лежал в сторону торговцев, рассчитывающих получить прибыль с представителей низшего класса. Дешёвый товар, качество не самое лучшее, зато и покупателей там гораздо больше, очередь желающих приобщиться к искусству средней руки никогда не заканчивалась.

Горожане спешили по своим делам. Стайка дамочек среднего возраста жарко спорила по поводу новых ароматов, продающихся в парфюмерном магазине. Молодые демоны рассуждали о достоинствах и недостатках того или иного оружейного мастера. Все они выглядели беспечными и занятыми своими делами, только я прекрасно заметил, с какой внимательной настороженностью они наблюдали за мной и Аэрис. Младшего принца Сайданшесса, может, и не узнали, однако отнеслись с должной степенью уважения, пусть у кого-то руки невольно и потянулись к спрятанному оружию.

Неспешно двигаясь сквозь толпу, изредка улыбался, замечая на себе заинтересованные взгляды женщин и девушек. Внимание со стороны противоположного пола редко когда надоедало, особенно если с помощью собственного обаяния можно решить большинство проблем, вплоть до государственных. Но сейчас, словно в противовес всему, это внимание не особо трогало. Скорее казалось смешным и в чём-то раздражающим, неуместным даже.

Тихо фыркнув себе под нос, влился в толпу посетителей не самой лучшей ювелирной лавочки. Единственным примечательным достоинством продаваемых здесь украшений можно было считать их грандиозную монументальность. Они были сосредоточием того, что отражалось ёмким словом «слишком». Слишком громоздко, слишком помпезно, слишком...

Честно говоря, положила лапу на сердце, своей бы девушке я тут не стал бы даже зажим для платков покупать. Да и не приняла бы Аста такой подарок...

На мгновение замерев, ошалело покачал головой. Нужно либо заводить постоянную любовницу, либо поскорее избавиться от общества этой несносной блондинки. Хотя за последнее время уже привык к её присутствию в своей жизни. И возможно, был бы совсем не прочь продлить это «случайное» знакомство на гораздо более длительный срок.

– Ри? – Тихий голос Аэрис, как и прикосновение пальцев к щеке, вывел из состояния лёгкого ступора. Со мной подобное случалось редко и только при сильном эмоциональном волнении.

«Интересно, осознание того факта, что тебя влечёт с непреодолимой силой к загадочной подруге лучшего наёмного убийцы Аранеллы, является причиной для сильного эмоционального волнения или как?» – ехидно поинтересовался сам у себя, ободряюще улыбаясь спутнице.

Хотел сказать ей, чтобы Аэрис не волновалась, но взгляд зацепился за светловолосую макушку в толпе, углядев ниже её излишне потрёпанную даже для среднего класса одежду.

– Так, посмотри себе тут что-нибудь. Иногда даже в таких лавках можно найти что-то интересное, хоть и проблематично, – поцеловав опешившую девочку в лоб, скользнул в толпу, выискивая скрывшегося с глаз мальчишку.

Вор оказался смыслёным и шустрым. Выследить вихрастую макушку удалось лишь почти у чёрного входа в лавку. Выскочив следом за ним, схватил мальчика за воротник и приподнял над землёй, не давая ему возможности ударить или укунить себя.

– Так-так-так, – довольно протянул, лавируя между горожанами в поисках укромного уголка для частного общения с воришкой. – Вот именно тебя, друг мой, я и искал...

Парнишка пыхтел, пытаясь вывернуться, но молчал, не кричал и на помощь не звал. Значит, действительно практиковался в обворовывании мирных, честных граждан. Остаётся вопрос: как у него это получалось, только сейчас я не был намерен выяснять причины беспечности местных посетителей.

Свернув в небольшой проулок, заканчивающийся тупиком, поставил мальчишку на землю, продолжая удерживать за воротник.

– Отпусти, – тихо буркнул воришка, угрюмо щурясь. – Я у тебя ничего не крал.

– Не думаю, что ты хотел бы узнать о последствиях такого поступка, – добродушно хмыкнул, вытаскивая из-за пояса тот кинжал, что забрал у Кайша. Продемонстрировав его мелкому, поинтересовался: – Узнаёшь?

Тот как-то сразу вжал голову в плечи, испуганно вытаращив глаза:

– Я не брал!

– Тихо! – шикнул на него, заметив, что мальчишка собирается слинять. – Не дёргайся, это в твоих же интересах. Лучше расскажи, где ты взял эту игрушку.

Малец упрямо сжал губы и отрицательно замотал головой, явно не желая делиться информацией.

Цокнув языком, я спрятал кинжал на место и щёлкнул пальцами, создавая на них иллюзию огненной перчатки. Поднеся её к лицу воришки, тихо, даже как-то лениво спросил:

– Знаешь, что это такое?

– Магия...

– Умница, – мурлыкнул, подтверждая кивком верное направление мыслей испуганного мальчишки. – А теперь представь, что с её помощью я могу с тобой сделать...

– Не надо!

– Не надо? Хм... – покачав головой, словно раздумывая, отвёл руку в сторону. – Тогда рассказывай, солнышко моё, откуда у тебя это оружие.

– Нет! – Воришка начал пытаться вырваться, только хватка у меня была сильной. Да и отпускать свою жертву я не собирался. Во всяком случае, пока. – Я не могу! Я обещал! Азар не простит!

– Тихо! – уже громче рыкнул и слегка встряхнул мальчишку. – Рассказывай. И никто ничего тебе не сделает!

Замерев на месте, воришка посмотрел на меня недоверчиво. Сглотнув, тихо спросил:

– Обещаешь?!

– Клянусь, – кивнул, разжал пальцы, тем самым показывая, что бояться не стоит и я частично ему доверяю. Не настолько, чтобы не поставить небольшой щит вокруг нас, гарантирующий провальность попытки побега.

Недоверчиво покачав головой, вор скорбно вздохнул и опустил глаза. Через некоторое время он нехотя начал рассказывать.

По его словам выходило, что этого самого Азара он толком не знает. Видел пару раз на рынке с какими-то сумками и склянками. Потом заметил его рядом с оружейными лавками, парень что-то показывал хозяину и в ответ на вопросы того лишь пожимал плечами.

Пересекаться специально не стал, просто подгадал время и столкнулся, якобы случайно, заодно стянув какой-то кулон, болтавшийся на запястье у Азара. Правда, далеко уйти не вышло. Он сам налетел на него спустя пару минут и хорошо приложил, так, что потом пришлось проситься к лекару в ученики, чтобы подлатал. Разговор состоялся неприятный, зато достаточно информативный. Во всяком случае, воровать больше у конкретно этого человека мальчишка точно не собирался.

– Тогда откуда у тебя этот клинок? – задумчиво поинтересовался, склонив голову набок.

Коли верить чутью, паренёк не врал. Да и вряд ли стал бы это делать, степень опасности для собственной шкуры он оценил совершенно верно. Тогда непонятно, откуда у него всё-таки клинок. Раз у Азара он не крал его.

– Я ж рассказываю, – буркнул парень, нахмурившись и шмыгая носом. – Он сбывает краденое. Иногда, под настроение, оружие. Это он отдал мне, сказал, что сам не может его продать. А потом его забрал тот эрхан, из стражи. А вы его у него отобрали, да?

– Можно сказать и так, – уклонился от прямого ответа, пытаясь заново осмыслить ситуацию в соответствии с новыми данными. – А ты можешь связаться с ним?

– Могу. Но ему это не понравится...

– А кому-нибудь из тех посетителей понравится отсутствие кошелька или ещё каких мелочей? – Я хитро прищурился, прекрасно понимая, что загнал мальчишку в ловушку.

– Хорошо, я позову его...

Подавленный вид вора не вызвал сочувствия. Мальчик сам выбрал свою судьбу. Возможно, свою роль в этом сыграла целая куча самых разных факторов... Но, как ни крути, кем нам быть и что делать, мы выбираем сами.

Только почему у меня такое чувство, что ничего из этого не выйдет?

Прищурившись, оглянулся, выискивая взглядом Аэрис. А когда снова хватился мальчишки, только выругался про себя. Вроде бы не дурак, а всё равно попался. Стоило отвлечься, как воришка исчез, оставив мне на память тот самый кинжал, отданный ему таинственным Азаром.

Не везёт, однако.

Убрав кинжал, сунул руки в карманы и пошёл вылавливать найдёныша из толпы покупателей. Пора возвращаться.

Корана аль Эйран

Первые лучи солнца только коснулись горизонта, окрашивая небо и окружающий пейзаж в тёплые приятные тона. Лёгкий ветерок обдувал лицо, успокаивая и охлаждая кожу. После раннего завтрака, в компании гостеприимного хозяина, неугомонной блондинки и найдёныша, крыша казалась идеальным местом: тихим, спокойным, уютным...

Прикрыв глаза, сделала глубокий вдох, расслабляя мышцу за мышцей, пытаюсь снять ненужное напряжение. Села, подтянула ноги, приняв позу наподобие лотоса, погружаясь в зыбкую медитацию. Отключиться полностью не получится даже при всём желании, да и вряд ли это поможет, учитывая все обстоятельства.

Ещё раз сделав глубокий вдох, машинально скинула в окружающее пространство пару следилок, прежде чем окончательно погрузиться в размышления.

Отпустив вчера Аэрис вместе с Ри, я смогла разобраться с накопившимися проблемами. Обговорив с Астой нюансы, которые необходимо будет учесть при подготовке зала и угощений для гостей, закрылась в отведённых нам комнатах и провела тщательную диагностику собственного организма. Полученные данные вкупе с двумя широкими белыми прядями волос давали возможность сделать весьма неутешительные выводы. Повышенная эмоциональная неуравновешенность, обострение материнского инстинкта, неустойчивый магический фон. Все эти прелестные моменты указывали на приближение так называемого перерождения, что, в общем-то, неизбежно в любом случае. И эта моя маленькая тайна могла стать существенной проблемой в обозримом будущем.

Информация от следилки вызвала лёгкую полуулыбку. Танорион обожал крышу, но почему-то умудрялся появляться там именно тогда, когда мне приходило в голову помедитировать на ней, встречая рассвет. Пока что младший принц Сайтаншесса не приближался, словно что-то решая про себя. Оставив его размышлять над своими проблемами, вернулась к собственному внутреннему миру. Лишние эмоции и магические всплески могут сильно осложнить существование. Не говоря уже о том, что, поддавшись внезапному порыву, можно натворить то, о чём потом пожалеешь.

Укрепила ментальные щиты. Но это лишь частичный выход из положения, если не сказать, что ничего такой способ не решит. Есть, конечно, ещё один вариант... Но я обещала себе никогда его не использовать без крайней необходимости.

Задумчиво прикусила нижнюю губу. Отец не раз предупреждал, что эмоциональный сбой может привести к неконтролируемым последствиям, особенно у меня. Моя магия и так отличалась специфичностью в некоторых аспектах, а что с ней случится при применении многоуровневых печатей, даже Хаосу не удалось просчитать.

Однако, если я поставлю их на так называемый «очаг», или душу, они будут гасить любые лишние выбросы, независимо от того, что именно будет происходить с носителем души. Энергии эти печати потребляют немало, но и использовать их долго я не планирую. Правда, при всей непредсказуемости последствий будет одна довольно неприятная известная мне отдача: как только я сниму печати, все погашенные с их помощью вспышки эмоций и магии вернутся, доставляя немало проблем. Впрочем, будем решать их по мере поступления.

Сам процесс запечатывания прошёл достаточно быстро. Манипулировать собственным внутренним миром я ещё не разучилась, что значительно упростило задачу. Проверив все конструкции, завершила последний виток и активировала печати, влив в них значительное количество сырой магии. Снова проверила работу, добавила ещё несколько связок, чтобы облегчить действие печатей, и вынырнула из подсознания.

Танорион сидел чуть в отдалении, с долей отрешённости во взгляде рассматривая окружающий пейзаж. Молчания он не нарушал, по всей видимости так же погружившись в соб-

ственные мысли. Тем не менее от полукровки даже на таком расстоянии несло напряжением, что нельзя было не почувствовать. Видимо, его очень волновал тот факт, что легендарная Мантикора предалась каким-то странным манипуляциям на крыше одной из башен замка. И наверное, Ри был бы совсем не против узнать, что же именно я здесь делала. Даже в какой-то степени любопытно, к каким выводам он пришёл самостоятельно.

Потянувшись, размяла затёкшие мышцы, с удовлетворением отмечая изменения, произошедшие после активации печатей: эмоциональный фон выровнялся, аура светилась ровным светом, без разрывов и чёрных пятен, магический баланс снова пришёл в состояние относительной нормы. Если за всё это я заплачу всплеском чувств и эмоций к месту и не к месту, то я бы не сказала, что цена так уж велика.

– Кора, можно вопрос? – Заметив моё возвращение в реальность, Ри сел ровно, теперь используя в качестве предмета изучения меня.

Кивнув, согнула ноги в коленях и наклонилась вперёд, поставив на них локти и подперев кулаками подбородок. Редко когда выпадает возможность просто посмотреть на окружающую тебя обстановку. А ведь именно в ней можно найти тот едва заметный кусочек счастья, что согреет душу и исцелит разум. Или просто дать себе отдохнуть от бурной деятельности, что развивают окружающие.

Ри, заметив, что я снова уплыла мыслями далеко от крыши, подсел ко мне, тесно прижавшись к плечу и тем самым выводя из состояния внутреннего равновесия. Скопив на него глаза, вопросительно изогнула бровь:

– Что?

– Да вот это я хотел бы поинтересоваться, что, собственно, происходит? – В голосе аронта послышались недовольные нотки.

Скрывая улыбку, делано пожала плечами:

– А разве что-то происходит?

– Ну, судя по тому, что ты стала прятаться в комнатах, Аста носится по всему замку, уничтожая всё, что попадётся по пути, и сживая со свету обслугу, а Аэрис не появляется с чердачных помещений, отведённых ей под лабораторию... Знаешь, я вообще-то редко когда испытываю состояние тревоги, но сейчас у меня возникает стойкое ощущение, что от меня скрывают далеко не маловажные факты! К тому же у меня уже рука отнимается от одной только мысли о том количестве корреспонденции, что лежит на столе!

– Бумаги – это зло, не спорю, – кивнула, забавляясь недовольством, отразившимся на красивом лице полукровки. – А чего тебя так поведение наше взволновало? Всё идёт по плану.

– Да? А то, что Аста пинцетом нервные клетки из окружающих вытаскивает, испытывая при этом удовольствие, это нормально?

– Для неё? Ещё как. Кстати, им бы стоило сказать спасибо. Я попросила её быть поаккуратнее и обойтись без ненужных жертв. К тому же надо же нашей любимой блондинке хоть чем-то развлекаться на досуге. С тобой-то такие номера не прокатят, а от меня можно и по пятой точке получить, – весело хмыкнув, осторожно встала и снова потянулась, довольно жмурясь под ласковыми лучами солнца. – Ладно, не ной. Пойдём лучше согласуем список гостей и разберём твои бумажки. Так и быть, сегодня поработаю доброй феей и помогу тебе сберечь ценные нервные клетки.

– С чего такая щедрость? – насторожился Ри, хотя в его голосе можно было распознать и радость.

Нет, до чего же аронт эти бумажки не любит! Даже на помощь наёмного убийцы согласен, лишь бы только не одному страдать!

– Считаю, что у тебя сегодня репетиция дня рождения, – хмыкнула, пролезая в чердачное окно. – И это будет мой тебе подарок.

Скептический хмык проигнорировала, двигаясь по очередному потайному ходу в сторону кабинета, принадлежавшего теперь Танориону. При поддержке Сеш'ьяра и молчаливом присутствии Аэрис, пытавшейся невольно забирать плохие эмоции, мне удалось приучить себя к мысли, что это кабинет младшего принца Сайтаншесса, а не комната, где большую часть своего времени проводил мой отец. Сейчас же, после работы с «очагом», я даже не заметила, с каким спокойствием и равнодушием думаю об этом месте, хранившем столько воспоминаний из прошлого.

Сдержав грустную улыбку, покачала головой, неосознанно прикасаясь кончиками пальцев к стенам коридора, в который мы вышли. Ри не видел или просто никогда не придавал значения тому, какие вещи порой пропадали из этой комнаты. Старое перо, найденное мной под шкафом, хранило едва заметный отпечаток ауры отца. Портрет матери, скрытый gobеленом ручной работы. Обломок деревянного игрушечного меча, воткнутый в горшок с цветком. Я всё это вынесла, благо, изучив систему потайных ходов, могла передвигаться по замку, как призрак с несколькими столетиями посмертия за плечами. Даже Асту иногда удаётся напугать так, что она подпрыгивает и начинает весьма некультурно выражаться. Надо будет составить список выражений, которые она никогда и ни при каких обстоятельствах не должна произносить при Рагдэне.

Прежде чем подойти к дверям, на всякий случай начертила перед собой печать-диагност, отправив её вперёд. Спустя секунду пришли данные о незарегистрированном лице, поджидающем своего правителя. Не трудно было догадаться, кто же такой нетерпеливый и неугомонный.

– Кайш? – понимающе вздохнул Ри, поравнявшись со мной и мотнув головой в сторону поворота.

– Кайш, – кивнула, поморщившись. – Ты соврал бы ему хоть что-нибудь, а то как-то надоели эти догонялки по замку.

– И что, предлагаешь мне сказать ему что-то вроде: «Мой дорогой друг, я тут должен тебе сказать, что в покоях рядом со мной проживает легендарная наёмная убийца по имени Мантикора. Но ты не волнуйся, они с подружкой меня убьют, но понарошку»? – язвительно поинтересовался Танорион, пренебрежительно пожав плечами. – Извини, но после слов о наёмном убийце он, скорее всего, тут же побежит собирать команду для твоего устранения. Я такого развития события не желаю совершенно.

– Боишься? – иронично вскинула брови, попутно обдумывая, каким образом обойти настырного эрхана.

Его чутью может даже шаури позавидовать, хотя и не сильно. Кайш оказался довольно проницательным и слишком хорошо знал свои обязанности, пока не доставляя проблем, но уже заставляя волноваться. И если Аэрис он видел и в чём-то даже умудрился понравиться ей, то нам с Астой приходилось изощряться, как только можно, избегая любой случайной встречи с Кайшем. Учитывая, что тот, в свою очередь, старался нас найти... Со стороны, конечно, это выглядело очень забавно, только уже начинало раздражать.

– Боюсь, – вполне серьёзно откликнулся Ри. – За вас. Абсурдно, но как есть.

– Ладно, не буду я его трогать и даже знакомиться попыток предпринимать не стану. Пока что, во всяком случае, – ободряюще улыбнувшись, вытащила перо из сапога и с нажимом средней степени вывела на тыльной стороне запястья простенький рунический знак.

Ничего особенного он сам по себе не значил, но при взаимодействии с природной магией накладывал простенькую иллюзию невнимания. Любое живое разумное существо, смотря на то место, где я сейчас стою, при всём желании не увидит ничего. Просто не сможет сосредоточиться и разглядеть. Несмотря на все защитные заклинания и артефакты, включая самые специфические, такая руна, нарисованная на самом объекте, работала безотказно. Даже когда предстояло обмануть демонов.

– Мы можем идти, – похлопав его по руке, пропустила скептически настроенного Танориона вперёд, подождала немного и направилась следом, двигаясь как можно более бесшумно. Невнимание невниманием, только если посреди коридора неожиданно упадёт ваза, а по осколкам кто-то пройдёт, можно будет смело посылать маскировку ко всем чертям.

Ри о чём-то беседовал с эрханом, предусмотрительно оставив дверь открытой. О чём они говорили, меня мало интересовало, поэтому, стараясь ни за что не зацепиться, скользнула в комнату, сразу же оккупировав кресло напротив стола. Устроившись в нём, закинула ногу на ногу, переплела пальцы и прикрыла глаза.

Спустя минуты три раздался звук закрываемой двери и недовольное ворчание аронта:

– В следующий раз последую твоему совету и познакомлю его... с Астой!

– Пожалей нервы бедного ребёнка, – неодобрительно цокнула языком, пряча улыбку.

– Аста не ребёнок!

– Да я о Кайше говорю, – всё же не сдержалась и прыснула, закрыв лицо ладонями и уткнувшись в колени. Отсмеявшись, села прямо и развела руками. – Извини. Настроение хорошее.

– Что внушает определённые опасения, – пробормотал Танорион, усевшись за стол.

С брезгливым выражением лица он осмотрел гору нераспечатанных писем и несколько внушительных стопок бумаги, исписанной чьим-то убористым почерком. Издав страдальческий вздох, Ри взял конверт, лежащий на самом верху, двумя пальцами за край и, отставив руку как можно дальше, подозрительно принялся.

– Что-то не так? – вежливо поинтересовалась, потерев нос.

Я не оборотень, и моё обоняние намного хуже, но даже с такого расстояния чувствуется тошнотворный аромат парфюма, вылитого на небольшой клочок бумажки. Голова даже начала болеть от него, боюсь даже представить, что испытывает аронт, находясь в непосредственной близости от послания.

– Как думаешь, это можно считать попыткой покушения на мою венценосную особу? – Метко бросив несчастную записку в камин, он вытер пальцы носовым платком, отправив его следом в огонь.

– Сомневаюсь, но, если хочешь, я могу пообщаться с влюблённой дамой и популярно объяснить ей, в чём она была не права, – оскалилась, прищурившись и постаравшись придать лицу как можно более агрессивное выражение. – Что-нибудь в духе «Как ты смеешь, смерд, вставать на пути самой Мантикоры! Трепещи, несчастный!». А Аста на заднем фоне будет выть голодным оборотнем на луну и греметь ржавыми цепями.

– Боюсь даже представить себе это, – прыснул Ри, неодобрительно качая головой. – Знаешь, глядя на тебя, трудно поверить, что убивать ты можешь так легко, как и улыбаться. И при этом сделать всё идеально.

– А теперь ты похож на маленького ребёнка, раз веришь в существование такого субъективного понятия, как идеал, – качнула головой, откинувшись назад. Немного помолчав, следя за тем, как Танорион сортирует документы, продолжила: – Видишь ли, мой юный друг, в жизни не существует такой вещи, как идеал. Каждый видит его по-своему, а значит, совершить идеальное преступление, найти идеальную пару или стать идеальным родителем, к примеру, невозможно по определению. Это настолько абсурдно, насколько и привлекательно. В своей недостижимости. И чем больше уверенность кого-то в том, что он сделал всё идеально...

– Тем больше вероятность того, что он ошибается, да? – Танорион страдальчески поморщился. – Ты обещала мне помочь! – Его палец обвиняюще указал в мою сторону.

– Так я и помогаю, – хмыкнула, разведя руками. – Морально тебя поддерживаю.

– Может, лучше поможешь с бумагами, а? А то что-то мне на душе неспокойно... Я бы сходил Асту проверил... – В голосе аронта появились заискивающие нотки, к тому же

он решил снова попробовать сразить меня своим обаянием. Состроил настолько невинное и милое лицо, осталось только обнять и плакать от умиления.

– Нет, милый друг, Асту ты проверять не пойдёшь. Если я допущу подобное, то подготовка к приёму затянется на неопределённый срок, – возведя глаза к потолку, проговорила, манерно растягивая гласные. – Я лучше устрою несколько покушений, граничащих с самоубийством, чем помешаю ей действовать согласно ею же разработанному плану. Смирись, аронт, и продолжай работать с бумагами. А чтобы не скучать, расскажи-ка мне о том, что произошло на рынке.

– Там что-то произошло? – вернувшись к работе, будничным тоном переспросил Ри, избегая смотреть на меня.

Скрыла понимающую улыбку. Танорион пытался утаить от нас свои попытки найти оружейника, снабжающего нас с Астой довольно интересными экземплярами холодного и другого боевого оружия. И если неугомонная блондинка, слишком занятая их только зарождающимися отношениями и предстоящей постановкой, не обращала внимания на то, с каким пристальным интересом полукровка изучает кинжалы и веера, то от меня такой интерес не укрылся.

Впрочем, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы под ногами не мешалось. Найти оружейника у него вряд ли получится, даже при всём моём уважении к его уму и аналитическим способностям.

– Ри, врать будешь кому-нибудь другому, ладно? Аэрис рассказала о визите в интересную лавку, с не менее любопытными владельцами, – встав с кресла, подошла к окну, незаметно для аронта касаясь нескольких, едва заметных трещин, оставленных на подоконнике. Если память мне не изменяет, то ещё ребёнком я всадила в податливое дерево нож для писем, стащив его со стола отца.

Закрыв глаза, глубоко вздохнула и запрятала воспоминания куда подальше. Теперь они не вызывали столько боли, как раньше, только на всякий случай лучше не заикливаться на эту тему.

– Лавка была самая обыкновенная... Только её владелица почему-то назвала малышку нундой. Понятия не имею, что она хотела этим сказать. Кстати, ты не против, если на приём приедет директор Эллидарской Академии Магии?

– Таилшаэлтен? – несколько удивлённо переспросила, повернувшись к Танориону, опять умудрившемуся найти в бумагах чересчур надушенный конверт.

Надеюсь, моя любимая подруга не будет совершать такие ошибки и не забудет, что приглянувшийся мужчина обладает острым звериным обонянием? Возможно, ни он, ни она ещё не понимают, на что подписались, и я не могу сказать, чем это всё закончится, только вот зарождающиеся линии связи и чувств разглядела давно. Главное, чтобы не натворили никаких дел. Характер у обоих... Заранее сочувствую родным и близким.

– Вы знакомы? – в свою очередь удивился Танорион, отрываясь от чтения и серьёзно посмотрев на меня. – Таш не рассказывал...

– Так не о чем, мы не знакомы. Просто в силу своей деятельности я знаю многих, а кого не знаю, о тех догадываюсь. Так ты говоришь, Аэрис назвали нундой? – Уйти со скользкой темы удалось довольно легко.

– Ну да. И ещё: Аэрис называет тебя маэре. Когда она произнесла эту фразу в лавке, торговка тут же переключилась на какой-то странный язык. Я его впервые услышал. И малышка ответила на нём же. – Танорион задумчиво потёр переносицу. – И какой же идиот решил, что подробное описание приготовления отхаркивающего отвара может стать идеальным подарком для меня в честь приёма?

– Если нет подписи, то это не я, не Аста и не Аэрис, – по привычке съязвила, переваживая полученную информацию. – Нунда...

На какое-то время в кабинете повисла тишина, нарушаемая лишь шуршанием бумаги и страдальческими вздохами младшего принца Сайтаншесса. У меня же было занятие поинтереснее.

Если всё так, как мне кажется, то Аэрис – это не просто найдёныш. Это, можно сказать, своего рода артефакт, неожиданный подарок бабушки Судьбы, непонятно за какие заслуги.

Считалось, что нунды вымерли несколько тысячелетий назад. Слишком огромное преимущество они давали тем, кто смог заполучить их в качестве домашнего любимца. Преданность, манипуляция природными силами, предрасположенность к магии земли и целительству, а также способности в плане создания новых зелий, заклинаний и любых других экспериментов и открытий. Алхимики, зельевары, создатели гримуаров – специализированных магических книг... Список профессий и особых даров у нунд можно продолжать до бесконечности. Вкупе с пластичными магическими силами и многоуровневой аурой, способной подходить для донорского использования любому живому существу, нунда являлась воистину бесценным экземпляром.

Правда, в Аэрис я не заметила этих характерных черт. Нет, склонность к магии земли и природным элементам у неё прослеживается, и довольно сильная. Однако аура вполне обычная, разве что тяга к экспериментам проснулась.

– Кора, тебе ведь о чём-то это говорит... – убеждённо протянул Танорион, выдёргивая меня из размышлений.

– А? – непонимающе подняла на него глаза. – Ты о чём?

– Нунда. У тебя стало такое лицо, будто ты вспоминаешь что-то давно услышанное или прочитанное. Скажешь, что я не прав? – Потянувшись, Ри размял плечи и отодвинулся от стола с таким видом, будто оставшиеся бумажки могут вдруг напасть на него и покусать. – У тебя не трудно определить периоды задумчивости, и сейчас ты как раз раздумывала над тем, что уже знала. Не поделишься информацией?

– Скажем так: кое-что я слышала, но это ещё требуется подтвердить фактическими доказательствами, – тряхнула головой, разгоняя назойливые размышления. Разум, уставший от вынужденного бездействия, жадно впился в новые данные.

Что ещё интересно: нунды во второй ипостаси – довольно крупные кошки с длинными клыками на верхней челюсти. Сантиметров пятнадцать в длину. Кажется, у них всего две разновидности – горная пума и степной тигр, но тут не ручаюсь, информации об этой расе сохранилось слишком мало, чтобы судить точно.

Что снова возвращает меня к найдёнышу. Магическим способом выявить у неё склонность к обороту также не вышло. Или я не так проверяла, как нужно было?

– И ты не расскажешь?... – расстроено протянул Ри, состроив грустную мордашку. – Ты меня совсем не любишь, да?

– Танорион, давай ты сейчас продолжишь разбирать бумаги, а я проверю, что за это время натворило некоторое светловолосое недоразумение, вечером же, при уточнении последних деталей спектакля, возможно, поделюсь своими размышлениями. Если, конечно, тебя любопытство раньше не сгрызёт, – подмигнув ему, подошла к двери и проверила коридор.

В этот раз подозрительного ничего не обнаружилось, хотя руну невнимания я всё же подрисовала заново, на всякий случай. К тому же неплохой вариант – подобраться к подруге и попробовать её напугать, для разнообразия.

Оставив печального аронта, страдающего от любви аристократов к различного рода бумажной волоките, трудиться в одиночестве, скрылась в холодном свете факелов потайного хода. Иногда я всерьёз хочу познакомиться с архитектором, составлявшим проект этого замка. Он либо безумный гений, либо законченный извращенец-психопат, либо человек, настолько страдающий паранойей, что даже в гробу будет бояться незваных гостей, поку-

шающихся на его мёртвое тело. И при всём при том наверняка это была очень интересная и любопытная во всех отношениях личность.

Найти блондинку не составило труда. Громкий, властный с хриплыми нотками голос Асты раздавался со стороны кухонных помещений. С лёгкостью выбрав нужный коридор, быстро проскочила пару пролётов и, найдя нужный рычаг, отжала его, открывая скрытую панель в стене. Проверив, нет ли лишних людей, привычно нацепила на себя иллюзию ничем не примечательной обычной служанки и шагнула в коридор, улыбаясь как можно более равнодушно.

Аста стояла на небольшом табурете, сжимая в одной руке длинную деревянную трость, а во второй – половник, активно им жестикулируя. При этом она умудрялась следить за тем, чтобы никто не сбежал с импровизированной лекции на тему...

Оценивающе посмотрела на Асту. Да тут и тема, судя по всему, не имеет значения, важен сам факт, что она кому-то сокращает количество нервных клеток. Притом в разы.

Остановившись позади неё, скрестила руки за спиной, склонив голову набок. Скучающим взглядом окинув аудиторию, вынуждена была признать, что где-то в генетическом коде блондинки затесались лица, обладающие бархатным голосом и владеющие магией оного в совершенстве. Об этом можно было судить по излишне, я бы даже сказала – пугающе одухотворённым лицам окружающих, внимающих оратору так, словно от количества услышанных слов напрямую зависит продолжительность их жизни. Не спорю, в какой-то степени так оно и есть.

Но всё же...

Кивнув собственным мыслям, обошла табурет и, встав перед Астой, деликатно кашлянула, привлекая к себе внимание:

– Кхм, прошу прощения, что прерываю вашу, безусловно, очень важную и прочувствованную речь, но у моего господина возникли вопросы по поводу охранных заклинаний в зале. Не сообразите ли вы последовать за мной?

– А? – Прерванная на полуслове, девушка даже не смогла сразу сообразить, что именно у неё спрашивают.

Скользнув по мне рассеянным взглядом, она собралась было продолжить свою вдохновенную речь, когда до неё всё же дошло, кто и что ей сказал. Для неё, как для мастера иллюзий и создания личин, распознать подделку труда не составило. Да я особо и не рассчитывала на успех своей затеи. Снова посмотрев на меня, Аста кивнула и, сдвинув брови, не терпящим возражений тоном отрывисто бросила:

– Работайте. Приду проверю и спрошу! – Спустившись с табурета, уже тише сказала: – Ведите. Уточним, что именно не понравилось господину Танориону.

Её весьма многообещающая улыбка, чем-то похожая на оскал нежити, заставила только осуждающе покачать головой. Что-то я начинаю сомневаться в том факте, что Аста у нас не маленький ребёнок, а взрослая тётя, адекватно реагирующая на происходящее и умеющая правильно оценивать свои поступки, желания и мысли.

С другой стороны, воспитывать её поздно, остаётся надеяться, что тот камикадзе, который отважится связать свою жизнь с этой фурией, окажется в силах справиться не только с характером, но и с остальными причудами данной особы.

Блондинка тем временем подхватила меня под локоть и утащила в сторону одного из боковых коридоров для obsługi, являющегося также самым коротким путём к выбранной зале. Не сопротивляясь, позволила ей утянуть меня туда, попутно просматривая плетение нитей силы, окутывающее стены. Будет не просто совместить их и те заклинания, что мы собирались использовать для организации спектакля, но других вариантов не предвидится. Хотя...

Пришедшая в голову идея, коли её озвучить, напрямую ставила под сомнение моё душевное состояние. Однако нельзя не признать, что вместе с тем это было решение абсолютно всех проблем с магической поддержкой нашей вылазки. И пусть я не верю в идеальное, тут даже мой скептицизм не мог устоять. Всё же...

Хаос – это Хаос, даже если имеется в виду именно первоначальная стихия, ставшая праматерью для большинства существующих сейчас направлений магии, а не один непосредственный и жутко вредный, ленивый субъект мужского пола. Надо будет как-нибудь спросить, не сильно ли ему икается, учитывая, сколько раз мы о нём вспоминаем.

Аста остановилась, только когда мы оказались у небольшого возвышения, возле дальней стены. Здесь, по требованию правил проведения приёмов и дворцового этикета, располагаются трон для повелителя, внушительное, довольно массивное, пусть и не лишённое определённого шарма кресло, и трон для повелительницы – более изящный вариант, в чём-то хрупкий и весьма искусной работы. От них исходила незримая аура власти, пусть на этих предметах мебели и не было никакой положенной в таких случаях атрибутики и символики.

– В чём дело? – Выпустив мою руку, блондинка прошла к креслу, предназначенному для правителя Сайтаншесса, и устроилась в нём, усевшись так, что правая нога упиралась в один подлокотник кресла, тогда как локоть левой руки устроился на втором. Подперев подбородок кулаком, она насмешливо изогнула брови. – Что этот кошак опять обо мне наговорил? Жаловался, что я ему в молоко слабительного подсунула?

– А я тебя ещё и защищала, ребёнком не позволяла называть, – покачала головой и неодобрительно цокнула языком, поставив ноги на ширину плеч и скрестив руки на груди. – Только, видимо, Ри успел узнать тебя за такой короткий срок гораздо лучше, чем я за всё время нашего общения. И ты действительно ещё не выросла, потому что другого, разумного и правдивого объяснения таким поступкам у меня просто нет.

– Не читай мне мораль, Кора, – сморщила нос подруга, передёрнув плечами.

Она по какой-то причине избегала смотреть мне в глаза, предпочитая разглядывать лепнину на ближайшей колонне. Не спорю, архитектор, несмотря на паранойю, оказался гением и сотворил настоящий шедевр каменного зодчества. Но ничего такого, что могло надолго удерживать внимание, здесь не было. Значит, проблема в другом, в чём-то личном, в противном случае мне бы давно высказали всё, что думают и что не думают тоже.

Устало потёрла лицо руками. Только истерик и сцен ревности не хватало для полного счастья. Как будто того, что предстоит, недостаточно и кто-то там, наверху, решил осчастливить меня подобным образом. Хранители, пожалуй, не самые приятные личности в этом мире, если не сказать хуже. При случае нужно будет не забыть передать им большой и, желательно, кровавый привет от моей семьи.

– Аста, ты ревнуешь?

Блондинка подавилась воздухом и остервенело замотала головой, пытаясь выразить своё несогласие с такими выводами, но не успела она и рта раскрыть, как я предпочла расставить все точки на «і», прежде чем станет поздно и мы сорвёмся на очередной скандал.

– Моя милая сестрёнка, на время нашего небольшого, чисто семейного мероприятия я попрошу тебя запрятать свои чувства куда подальше и молчать в тряпочку. Со своим кошаком разберёшься тогда, когда я смогу спокойно отправиться предъявлять к оплате счёт гильдии игроков. А сейчас вспомни, кто мы и зачем здесь. Потому как мне необходимо вплести в каркас защиты нужные заклинания. Или ты предпочитаешь пускать свою собственную кровушку для такого благого дела? Если что, я не против такого акта самопожертвования...

– Хватит! – прозвучал ожидаемый окрик Асты. К сожалению, порой, дабы донести до неё свои мысли, приходится играть роль заправской сволочи и эгоиста. И что ещё более прискорбно, у меня это получается так, что мало кому удаётся распознать в насмешливом голосе нотки фальши. – Я не желаю тебя слушать! Ты... Ты эгоистка! Тварь! Убийца!..

Она продолжала награждать меня эпитетами, по её мнению характеризующими меня как нельзя лучше, а я просто стояла и наблюдала за тем, как она постепенно расслабляется, как опускаются напряжённые мышцы и уголки губ перестают кривиться в так надоевшей уже ехидной ухмылке.

Дождавшись, когда Аста пристыженно замолчит, бросая на меня виноватые взгляды, спокойно поинтересовалась:

– Успокоилась?

– Ага... Корана, прости...

– Забудь, – махнула рукой, мягко и тепло улыбнувшись.

Нет, материнство всё же сильно меняет сознание и взгляды на жизнь. Лет шесть назад, к примеру, я бы, не задумываясь, вытащила её на поединок чести и выиграла бы лишь на одном упрямстве. Сейчас же...

Что ж, рождение сына и возвращение старых чувств заставляют смотреть на её действия под другим углом. Нить, связывающая её и Танориона, мелко дрожала, показывая укрепление эмоциональной связи, постепенное развитие эмпатии. Не осознавая того, что происходит, они то и дело практически полностью разрывали её. Отсюда вспышки агрессии и беспокойства, недоверие и стремление хоть чем-то себя занять, чтобы закрыть ту дыру в собственной душе.

– Кора, я... – Аста вздохнула и сгорбилась, усевшись прямо и пряча лицо в ладонях. – Я просто не понимаю, что со мной происходит. Эти... Это дело... Ри...

– Аста, всё образуется, поверь мне на слово, ладно?

Прошла к одной из стен, кончиками пальцев прослеживая основные линии силы, прошивающие кладку. Обнаружив основной канал поставки энергии, проследила её путь до самого источника, найденного, как это ни странно, на потолке зала. Встав в центр помещения, подняла голову, рассматривая затейливый растительный узор.

– Знаешь, я всё-таки была бы не прочь познакомиться с творцом, создавшим этот замок, – задумчиво протянула, пальцем указывая на едва заметный чертёж пятиконечной звезды, вписанной в малый круг Древних. – Смотри, пентаграмма. Причём не просто пятиконечная звезда с присвоенным каждой вершине символом стихии. Она вписана в малый круг Древних. И мать Земля стоит во главе, на одной линии с Жизнью, Тьмой и Хаосом.

– И что тут интересного? – непонимающе протянула Аста, соизволив спуститься с возвышения и подойти ко мне. Запрокинув голову, она пару секунд смотрела на потолок, после чего, равнодушно пожав плечами, отошла к окну, устроившись на низком подоконнике. – Обычная ритуалистика.

– Неуч, – вздохнув, постучала по лбу. – Ты бы хоть иногда читала те книги, что отец рекомендует. Он ведь не просто так это делает!

– Моих познаний в магии вполне хватает, чтобы заткнуть за пояс одного наглого, беспринципного, невероятно любвеобильного...

– Так, я уже поняла, кого ты имеешь в виду, продолжать нет смысла! – оборвав её обвинительную речь, раздосадованно топнула ногой. – Информации мало не бывает, Аста. Когда ты это запомнишь?! А данный рисунок – яркий пример позабытых или потерянных крупиц знания. Если правильно поняла принцип работы таких символов, то этот зал при нужной комбинации заклинаний и слов ритуала может стать самой неприступной крепостью в мире.

– И что с того?

– В следующую встречу с отцом попрошу его вплотную, в принудительном порядке заняться твоим обучением, – обиженно фыркнула, потеряв переносицу. – «И что с того...» – передразнила блондинку. – Да, собственно, ничего такого, просто эрханы, сами того не подозревая, владеют прекрасно изолированным от вмешательства Хранителей местом!

– А толку? – пожала плечами Аста, снисходительно улыбаясь. Насмешливо сощурилась, она развила свою мысль, обведя рукой зал: – Ты же сама сказала – забытые знания! Так что я совершенно не понимаю, на кой чёрт ты стоишь и грузишь меня абсолютно ничьей информацией. И не угрожай мне отцом! Он сам всегда пытается улизнуть от изучения содержимого библиотеки!

– Возможно, потому, что знает её наизусть! – раздражённо парировала, снова возвращаясь к изучению канала, связывающего источник, одновременно являющийся тем самым элементом ритуалистики, и защиту комнаты. – Ладно, для тебя объясняю популярно. Лжепокушение потребует ввести в заблуждение порядочное количество эрханов, я уж молчу о представителях других рас. А также нужно будет отвести внимание от спрятанного под мороком Танориона. Если бы мы проводили эту операцию в другом зале замка, нам пришлось бы практически взламывать защиту, здесь же достаточно вклиниться в круг и с помощью Хаоса и Земли внести нужные нам изменения, не нарушив основного плетения. И не ставя в известность внезапно накатившей отдачей владельцев о своих проделках.

В зале повисла тишина, настолько материальная, что, казалось, протяни руку и коснётся её, почувствуешь пальцами, насколько она плотная. Подождав немного, но не получив никакой ответной реакции – Аста продолжала созерцать что-то за окном, – махнула рукой. У неё довольно пространное отношение к магии и к стихиям, иначе она непременно оценила бы прелесть этого рисунка, созданного кем-то весьма искушённым в древних знаниях.

Осмотрев его ещё раз, печально вздохнула. Мне до такого мастерства даже при всём желании не дорасти, остаётся только надеяться, что я не испорчу работу неизвестного архитектора (как минимум), добавляя необходимые печати и линии.

Потолок располагался на приличной высоте. Больше трёх метров, как минимум. Тяжело вздохнула. Таскать мебель или создавать лестницу – не вариант. Гораздо проще просто пройти по стене на потолок к нужному месту. Правда, если войдёт посторонний, вопросов возникнет достаточно много...

Подняла голову, снова посмотрев на потолок. А кто-нибудь вообще обращает внимание на то, что у них над головой, до того как ему укажут на это?

– Аста, будь так добра, вынырни из своих мечтаний и проследи, чтобы никто посторонний сюда не совался. А я пока поработаю.

Выведя перед собой несколько печатей, решительно направилась к стене. Небольшое усилие – и вот я уже свободно двигаюсь по стене, игнорируя закон притяжения и гравитацию. Такой трюк требовал концентрации и сосредоточенности вместе с полным душевным равновесием. И если бы не эксперимент, проведённый некогда над самой собой, вряд ли бы это у меня получилось.

Ходьба по потолку оказалась несколько более трудной задачей. Во-первых, потому, что изменилось действие гравитации. Во-вторых, пришлось создать ещё одну точку притяжения, используя магию земли и камень кладки в качестве точки опоры. Так кровь циркулировала по-прежнему, не направляясь к голове под силой настоящего притяжения. И в-третьих, потолок ещё при строительстве не предназначался для того, чтобы его использовали в качестве альтернативы полу. Впрочем, на последнее можно не обращать внимания.

Добравшись до нужного места, устроилась посередине рисунка, скрестив ноги как для медитирования. Универсальный набор для работы с печатями хранился у меня в поясной сумке, которую я никогда не снимала, мало ли что может случиться.

Расширив круг воздействия новой точки притяжения, разместила свой инструментальный рядом с собой и ещё раз осмотрела пентаграмму с малым кругом, зажав перо зубами и скрутив волосы в неряшливый пучок. Действовать осторожно, аккуратно и так, чтобы кон-

струкция со временем рассеялась, а то мало ли что. Вдруг этот неугомонный представитель кошачьих вляпается ещё куда-нибудь?

Рассеянно почесала нос. То, что приходится думать о последствиях, меня не напрягало... но существенно действовало на нервы. Всё же я предпочитаю работать в одиночку и не в паре с собственной мишенью.

Взяв перо в руку, открыла нужную склянку и обмакнула острый кончик в специальный состав на основе крови дракона. Отданной добровольно, что весьма немаловажный факт. Пощекотав пушистым кончиком подбородок, продумала вязь печатей и их последовательностей, после чего углубилась в собственные мысли, вплотную занявшись печатями и рисунком. В такие моменты я отключаюсь от мира, поэтому то, что происходило в зале в этот отрезок времени, прошло мимо моего сознания. Поглощённая работой и воспоминаниями, воплотившимися в картинку в подсознании, отражающими счастливые моменты нашего общего прошлого с одним вредным драконом, нашла тот небольшой, но уютный островок гармонии в собственной душе, даже забыв о том, что вообще-то сижу на потолке.

* * *

Тёплые лучи солнца, проникавшие сквозь стекло, приятно грели кожу, вызывая желание зажмуриться и совершенно по-кошачьи потянуться, разминая усталые мышцы. Забравшись с ногами на подоконник, Аста подтянула колени к подбородку, уткнувшись носом в них и закусив нижнюю губу. Желание-то есть, только ассоциации с милыми домашними животными вызывают в груди неприятное чувство одиночества и непреодолимую тягу к грусти.

Хотя Аста не имела ни малейшего представления о том, что служит поводом для таких порывов, спрашивать у Кору постеснялась. Хватит того, что Корана и так постоянно поддевает её из-за стычек с Танорионом. Но аронт сам виноват! Зачем он всё время провоцирует её, заставляет чувствовать себя униженной?!

Шмыгнув носом, потёрла его кончик и закрыла глаза, стараясь стать как можно меньше и незаметнее. Он ставил её в тупик! Как можно быть настолько красивым, притягательным и наглым одновременно?! Ну, исключая отца, тот по обаятельности и харизме мог дать сто очков любому живущему в этом мире.

Вот только он не был таким... Милым. Смешным. Разгильдяем со склонностью к различным шуточкам, порой на грани фола, как Танорион. Даже во время их спаррингов тот умудрялся довести Асту до состояния неконтролируемой ярости, когда она не видела принципиальной разницы между убить и просто проучить. И когда, казалось, она была близка к тому, чтобы пустить кровь одному неужемному парню...

Блондинка грустно улыбнулась. Корана присутствовала лишь на первых тренировках. Удостоверившись, что досрочная смерть объекту, несмотря на все угрозы напарницы, не грозит, Мантикора занялась своими делами, оставив парочку разбираться между собой.

Ри тогда почти мгновенно переменялся. Гонял её по всему тренировочному полигону, пока она не оказалась, как дичь, загнанной в угол. Когда к твоему горлу прижаты острые лезвия «когтей», а руки зажаты в железной хватке, не особо-то посопротивляешься. Особенно если и сама толком не знаешь, хочешь ты вырваться из этих рук или, наоборот, остаться там, в тепле и особой нежности его прикосновений.

Прикусила нижнюю губу сильнее, игнорируя боль и то, что по подбородку тонкой струйкой стекает кровь. Сколько раз ей повторяли, что нельзя привязываться к тому, с кем в скором времени расстанешься раз и навсегда? И ведь обещала сама себе, что не будет поступать опрометчиво, и вот надо же, именно так и сделала!

«Самое обидное, что Кора всё понимает, но оставляет меня барахтаться в этом самостоятельно», – расстроено подумала Аста, кончиком указательного пальца рисуя на стекле замысловатый узор.

Обвинять подругу было намного легче, чем пытаться разгрести тот бардак, что творился в душе. Чувства – это хаос, это сумятица и полнейшее непонимание, как же быть дальше?

Углубившись в свои размышления, она забыла не только о Коране, сейчас занятой каким-то там ценным рисунком на потолке, но и о том, где она находится. Так что ничего удивительного в том, что Аста подпрыгнула на месте от неожиданности, когда кто-то бесцеремонно сдвинул её в сторону, устроившись за её спиной, при этом с лёгкостью удерживая на месте, не позволяя повернуться лицом к подошедшему.

– Да... Да что здесь происходит?! – возмущённо прошипела блондинка, пытаясь высвободить руки из хватки сильных мужских пальцев.

Не узнать того, кто посягнул на её уединение, не получилось бы даже при всём желании. Только кошак обладал феерической способностью подкрадываться незаметно, со спины и обязательно пугать до нервного тика!

– Не дёргайся, солнышко. Я ужасно соскучился по нашим спаррингам, и, если ты не прекратишь дёргаться, я устрою прилюдно внеочередной. Хочешь? – хрипло мурлыкнул на ухо Танорион, поудобнее устраиваясь позади девушки и притягивая её к себе, обнимая свободной рукой за талию и уткнувшись носом в шею.

– Идиот, – буркнула Аста, сдувая с носа выбившуюся прядь волос. – Тебе заняться больше нечем? Иди дальше бумажки перебирать!

– Я тоже без тебя безумно скучал, малыш, – хмыкнул Ри, отдавая горячим дыханием её ухо. Пробормотав что-то себе под нос, он спокойно поинтересовался: – Что грустишь?

– Иногда всем живым существам надо подумать над тем, что делать дальше, или просто посидеть и поразмышлять в поисках внутренней гармонии, – язвительно откликнулась Аста, краем глаза следя за Кораной, продолжавшей сидеть на потолке. Судя по блуждающей на лице подруги улыбке, она вспоминала что-то очень дорогое и приятное.

«Наверняка о своём чешуйчатом думает! И что она только в нём нашла?..» – фыркнула Аста про себя, невольно расслабляясь в уютных и тёплых объятиях оборотня. Незаметно для него приляглась, склонив голову к его плечу. Мягкий звериный запах, с ноткой мускуса и чего-то ещё, будоражащего чувства.

– Ни за что не поверю, что ради этого ты отказалась от перспективы исчерпать запасы нервных клеток у несчастных обитателей замка, – насмешливо протянул Танорион, оглядевшись по сторонам с лёгкой ноткой недоумения во взгляде. – А где Кора?

– Занимается изучением древних утерянных знаний, – фыркнула Аста, почему-то чувствуя себя недовольной оттого, что он вспомнил о Коране. – Что, с ней куда веселее, да?

Аронт на какое-то время умолк, словно раздумывая над чем-то. Затем, не обращая внимания на вялое сопротивление, посадил её лицом к себе, внимательно вглядываясь в лицо блондинки, изо всех сил пытавшейся сохранить невозмутимость.

– Ревнуешь? – иронично изогнул брови Ри, не скрывая воистину мальчишескую улыбку, так и сияющую самодовольством.

– Ещё чего! – дёрнула плечом Аста, пренебрежительно фыркнув. – Слишком много чести для такого, как ты, наглая кошачья...

Договорить ей не дали. Тёплые, уверенные губы коснулись её рта в лёгком, едва ощутимом поцелуе. Аста замерла так, как будто оказалась перед василиском, славящимся своим парализующим взглядом. Не было ни сил, ни желания шевелиться или пытаться отбиться от аронта. Руки сами потянулись к взъерошенной шевелюре, пальцы зарылись в мягкие свет-

лые волосы, перебирая разные по длине пряди. Она ответила не скованно и несмело, а с энтузиазмом, сжигающим изнутри. И тут же оказалась сидящей на его коленях.

Чуть отстранившись, Танорион выдохнул:

– Я думаю, именно моя кошачья наглость тебя и привлекает, блондиночка.

– Заткнись и продолжай, пока я не передумала! – тихо рыкнула Аста, совершенно забыв о том, что они здесь не одни.

С другой стороны...

Она довольно мурлыкнула, стоило Ри вернуться к прерванному занятию. Корана поймёт и не осудит. Наверное... Об этом блондинка пообещала себе подумать попозже, когда рядом не будет отвлекающих факторов.

Сеш'ъяр Реес'хат

Тёплые лучи солнца приятно согревали лицо, пробиваясь сквозь густую крону деревьев. Из-под полуопущенных ресниц лениво следил за порханием бабочек, решивших проверить, кто это копается в густой высокой траве, недалеко от небольшого лесного озера. Вытащив руку из-за головы, сорвал травинку и сунул её в рот, пожевав горьковатый от сока кончик. Снова устроившись в прежней позе, прислушался к окружающей обстановке.

Сквозь успокаивающий шум, обычный для леса, прорывались голоса учеников, пытающихся разобраться с тем, кому же предстоит вытаскивать мелкого дракончика, застрявшего в центре водоёма на небольшом островке, окружённом камышами. Рагдэн при этом жалобно хныкал, делая вид, что не может больше махать крыльями и вообще очень устал.

Мнения присутствующих разделились. Рай'шат с сотоварищами предлагал забросить верёвку на шею дракончика и с берега вытащить его с середины озера. Ариатар и Рик при молчаливой поддержке Саминэ предлагали отправить учиться плавать самого магистра, чтобы он принёс малыша обратно. Сам же мелкий прятал под крылом нагло ухмыляющуюся мордашку, пользуясь тем, что я предоставил ему свободу действий и возможность поиздеваться над остальными членами команды, отправившейся на практику.

Вздыхнув, вернулся к своим мыслям, не отличавшимся особым разнообразием. Я обдумывал сложившуюся ситуацию, в которой ключевой фигурой была хрупкая девочка, с удивительными глазами, без голоса и памяти о том, что же с ней произошло. Способность говорить к ней ещё вернётся, об этом не стоило беспокоиться. Всё же немота была последствием пережитого стресса и временным явлением, в отличие от заблокированной памяти. Доброжелательная обстановка, относительно спокойная жизнь, хорошее питание... Конечно, нет определённой уверенности в том, что всё это благотворно повлияет на малышку, но пути Хранителей неисповедимы, кто знает, что окажется решающим в этом случае?

Также определённой загадкой была истинная раса и сущность Саминэ. Насмешливо фыркнул, довольно щурясь. Человек, ага. Только демон мог прийти к первому же выводу, подходящему под заданные условия. Нет, я не ставлю под сомнение умственные способности эрхана, просто Ариатар пошёл, как говорят, по пути наименьшего сопротивления.

Сам же не стал пытаться заронить зерно сомнения в его разум. Зачем? Всеми своё время. Жаль только, что малышка как магнит притягивает неприятности. А демон ей в этом усиленно помогает, никак не желая отказываться от мести в отношении небезызвестного магистра. Нет, я в чём-то очень даже понимал одного из своих учеников. За слова в адрес Рагдэна или Кораны и сам бы устроил этому чёрному дракону несколько очень увлекательных и весьма интересных минут наедине. Но как сказала как-то сама Кора: месть – удел слабых. Сильные просто делают так, что их обидчик оказывается в ситуации, когда приходится просить помощи у того, кому сделал гадость.

Корана... Мысли незаметно свернули к любимой женщине. В последнее время она практически не появлялась. Точнее, не так. Она ощущалась на мысленном, ментальном плане. Её присутствие я мог чувствовать едва ли не ежедневно. Но Кора не проронила ни слова, лишь иногда делилась эмоциями. И то, скорее всего, непроизвольно.

Тяжело вздохнув, сел, согнув ноги в коленях, упираясь ладонями в землю. Практиканты, как магистр со своими друзьями, так и компания из демона, полукровки и девочки наконец договорились и пытались создать мост из льда до островка. Рагдэн с любопытством следил за их действиями, периодически почёсывая бровь коготком задней лапки. Его крылья, покрытые перьями, что интересно, сейчас были сложены на спине, вдоль кожаных складок по бокам. Самые длинные, маховые перья, золотисто-алого цвета, были заострёнными на концах и даже со стороны казались пугающе острыми, с лёгким металлическим

отблеском. Понятия не имею, откуда у сынишки такие особенности его второй ипостаси, но пообещал себе выяснить это у Кораны.

С другой стороны, это даже в чём-то очень экзотично. И функционально. У мальчишки будет дополнительное средство защиты в случае опасности.

«Может, уже разомнёшься, мелкий? – насмешливо поинтересовался у ребёнка, пряча ехидную усмешку и наблюдая за попытками группы магов создать крепкий ледяной мост. – Я ведь дал тебе возможность сменить ипостась, чтобы ты размялся и потренировался в полётах. А ты что делаешь?»

«Ну, па-а-ап! – несколько плаксиво протянул Рагдэн, снова почёсывая надбровные дуги. Перевернувшись на спину, он поёрзал спиной по земле, болтая лапами в воздухе. – Они такие забавные!»

– Забавные... Устами младенца... – повторил себе под нос, с добродушной усмешкой наблюдая за резвящимся дракончиком.

Честно говоря, когда я сказал Рагдэну, что разрешаю ему полетать и даже погоняться за местными лесными птахами, то и понятия не имел, во что это выльется. Как оказалось – в довольно любопытную картину под названием «Компания магов-недоучек против маленького ребёнка». И, судя по всему, последний пока что выигрывает. Во всяком случае, мост вроде начали строить, как он тут же обрушился под хихиканье дракончика, с удовольствием наблюдавшего за их бесплодными попытками.

Я и дальше продолжал бы оставаться сторонним наблюдателем, однако до моего слуха донеслись звуки, трактовать которые двусмысленно было просто невозможно. На губах появился ехидный оскал. Недалеко от этого симпатичного и ничем не примечательного леска находилось одно из мест захоронений весьма беспокойных ракхатов. Мелкие создания, подвид нежити, ядовитой и до невероятного живучей. К тому же убить их можно лишь точным попаданием определённых заклинаний в шею, напротив сонной артерии. Учитывая, что передвигаются они со скоростью, неподвластной обычным людям, и слабо различимы в темноте, задача по их уничтожению становится весьма интересной.

Внешне эти паразиты похожи на крыс, с головой ящерицы, с длинными кривыми клыками, острыми когтями и коротким, обрубленным хвостом. Разум есть, минимальный и в зачаточном состоянии. Охотятся ракхаты стаями, что только усложняет ситуацию. Поэтому для того, чтобы с ними справиться, требуется командная работа.

Беря в расчёт отношения между присутствующими... Я очень сильно сомневаюсь, что получится хоть какая-то работа, что уж говорить о взаимодействии и взаимопомощи.

– Рагдэн, оставайся на месте, – поднявшись с земли, отряхнулся и закатал рукава рубашки, попутно неосознанно коснувшись браслетов на запястье.

Собрав волосы в хвост, едва уловимым движением пальцев послал вперёд несколько диагностических заклинаний. Полученные данные не особо обрадовали. Поморщившись, повернулся к своим подопечным, отметив, что сын прижался всем телом к земле, втягивая носом воздух и недобро вода хвостом из стороны в сторону. По его чешуе проходила волна дрожи, показывая нервное состояние. Мелкий явно почувствовал опасность, всем своим видом показывая готовность либо бежать, либо драться. И хотя впутывать ребёнка в это дело никто не собирался, в душе разлилась волна тепла и гордости за него.

– Нет, мы не будем использовать эту конструкцию! – продолжал доказывать неправоту чёрного дракона Рик, не обращая внимания на то, что Саминэ тревожно посматривает на маленького дракончика, а эрхан, всё это время со стороны наблюдавший разгорающийся конфликт, резко втянул воздух, сжав кулаки и стиснув челюсти. Его напряжённый взгляд следовал по краю поляны, выслеживая то, что могло встревожить директора и девчонку.

– У меня иногда возникают серьёзные сомнения в твоих умственных способностях, мой юный ученик, – манерно протянул Рай’шат, не обращая внимания на изменившуюся обстановку.

Даже его приспешники прониклись возможной опасностью, витавшей в воздухе. Развернувшись лицом к лесу, они трусливо вжали голову в плечи, тем не менее вытащив оружие из-за пояса. Короткие рапиры. Против рахатов. На которых действует лишь определённый вид металла, и то в сочетании с рунными знаками на лезвии.

Сделал себе мысленную пометку пообщаться с преподавателем по нежитоведению и проверить учебный план и конспекты адептов. На всякий случай, а то мало ли чем закончится этот маленький инцидент.

– Я лично никогда не сомневался, что за вашим милым фасадом, господин магистр, скрывается идиот, не способный выбрать верный вариант решения поставленной задачи, – насмешливо фыркнул Рик, передёрнув плечами и кивнув в сторону Рагдэна. – Разве не понятно, что проще использовать либо стихию воды, либо землю. Лёд лишь усложнит задачу, но коли кому-то хочется искупаться, милости прошу! Я лично...

– Рик! – Ариатар окликнул друга, прервав затянувшуюся дискуссию. – Поругаться и подраться даже успеете после того, как мы пообщаемся с нашими милыми гостями... Господин директор, – бросив взгляд на меня, демон иронично вскинул брови, – кто же к нам в гости должен нагрнуть? Маленькие лесные феечки?

– Чтобы с ними встретиться, нам понадобится несколько сортов грибов с галлюциногенными свойствами. Сейчас же несколько иная ситуация. Пообщаться с нами жаждет компания рахатов, желающих попробовать, каковы мы на вкус.

Снова окинул внимательным взглядом поляну. Чуткий слух уловил шипение и крики, издаваемые приближающейся стаей. Времени на инструктаж осталось не так уж много, если не сказать точнее – его нет совсем.

– Рахаты? – непонимающе переспросил один из спутников Рай’шата.

Сам же чёрный дракон заметно подобрался. Даже прекратил сверлить снисходительным взглядом окружающих. Его пальцы едва заметно дёрнулись в попытке схватиться за спрятанное на поясе оружие, но мужчина себя сдерживал, не считая нужным показывать свою обеспокоенность происходящим.

– Неужели вы прогуливали занятия, магистр? – Ариатар не упустил возможность уязвить его, обменявшись знаками с Риком и окружив Саминэ так, чтобы никто не мог ударить по ней. Тем самым они вместе с полукровкой убрали из зоны поражения одно из слабых звеньев группы.

Вторым оставался Рагдэн, однако, насколько я помню, рахаты не особо любили воду. Плюс летать они точно не умеют из-за отсутствия крыльев, так что в случае чего сын сможет избежать опасности, просто поднявшись в небо. Во всяком случае, я на это надеюсь.

Тряхнув головой, сосредоточился на стае, уже высыпающей на поляну и теперь прятанной в тени деревьев, присматривающейся к возможной добыче. Раздвоенные языки активно облизывали носы, пробуя витающие в воздухе ароматы. Опасливо кося глазами в мою сторону, словно чувствуя связь между мной и детёнышем, они двинулись в сторону Рай’шата, посчитав его слабым звеном.

«Па-а-ап? – тихий мысленный зов мелкого отвлёт от рассматривания представителей нежити. Повернувшись к нему, вопросительно посмотрел на сына. – Па-ап, а почему мне кажется, что за ними идёт кто-то крупный?»

В голосе ребёнка слышались тревожные нотки, пополам с детской подозрительностью. И я был склонен доверять чутью отпрыска.

Резко развернувшись на звук, не глядя бросил приготовленное заранее заклинание, точно попавшее в уязвимую точку, пробив сонную артерию. В воздухе появились нотки

запаха крови, смешанного с неприятным ароматом разложения. Стая лишь на мгновение замедлилась, но тут же вернулась к попыткам достать моих подопечных. Пока что ребята справлялись самостоятельно, что вызвало невольное чувство гордости за них. Приятно сознавать, что в подчинённом тебе учебном заведении умеют преподносить необходимые знания.

Встряхнувшись, снова бросил диагностическое заклинание, в этот раз сделав его более широкого профиля, на выявления любых потенциальных опасностей, попутно точным попаданием убрав ещё нескольких хищников с возможной траектории атаки. Полученный результат заставил нахмуриться. Рагдэн на острове жалобно пискнул, от него просто-таки разлило волной испуга, и боялся мелкий отнюдь не ракхатов, даже не пытавшихся лезть в воду.

Бросив взгляд на ребят, убедился, что они справятся и без моей помощи, довольно точно определив необходимые для борьбы с нежитью заклинания. Кивнув собственным мыслям, требовавшим проверить, что же именно подходит под полученное с помощью диагностики описание, стремительно переместился к краю поляны, выбрав одно из возможных направлений движения той непонятной субстанции, или существа, управлявшего ракхатами и теперь, пока добыча отвлеклась на мелочь, подбирающегося к нам незаметно. Относительно незаметно, конечно. Судя по всему, это нечто привыкло к определённой манере поведения своих жертв и какие-либо вариации на тему поведения в разум мелких тварей не заложило, да и само и не подумало усомниться в привычном сценарии.

Двигаясь как можно незаметнее и быстрее, скрылся в лесу. Обойдя по достаточно большому радиусу потенциально опасный объект, остановился у него за спиной, всё ещё не сумев опознать, что так встревожило сына.

Замерев на месте, прикрыл глаза, скороговоркой проговорив одно из древних заклинаний, обнаруженных в одном из почти развалившихся фолиантов, найденных в библиотеке Академии. Простенькое в своём действии и не особо затратное, оно проявляло всё скрытое с помощью амулетов, магии или ещё каких-либо ухищрений. Никакие иллюзии, никакие мороки и никакие обманки не смогут повлиять на его работу. Формула позволяла проявлять истинную суть вещей, живых существ и окружающей обстановки.

Чёрное марево, окружавшее непонятный объект, источавший угрозу, исчезло, предоставив ему возможность увидеть скрытое в ней. И увиденное вовсе меня не обрадовало, вызвав гримасу отвращения и оскал, выдающий гнев, вскипевший в его душе.

Я не просто злился. Я за пару секунд перешёл от лёгкой раздражённости до состояния неконтролируемой ярости. Под прикрытием ракхатов и странного чёрного марева скрывались охотники на драконов. И цель их определить было легко... Маленький беззащитный дракончик, вынужденный отсиживаться на островке посередине озера.

Мой сын. Мой единственный сын. Да как они посмели даже думать об этом?!

Охотники за ценными ингредиентами и теми, кто наделён второй ипостасью, в том числе и за драконами, аронтами, ятугарами – бич всех времён и народов, в любом мире, если верить летописям Аранеллы, включавшим в себя и те тексты, в которых упоминались путешественники между мирами и на Грань. Для этих ублюдков не существовало никаких ограничений и каких бы то ни было запретов или правил. Они не щадили ни женщин, ни стариков, ни детей и убивали порой настолько изощрёнными методами... Гильдия игроков, коли она действительно не миф, рядом с ними – всего лишь дети, пытающиеся поделить песочницу.

План действий оформился практически мгновенно. Оставлять в живых этих... «людей» я не собирался, так что даже особо думать не пришлось. Вытащив из-за пояса тонкий стилет, стремительно бросился вперёд, схватив одного за глотку, и быстрым движением перерезал ему горло. Бросив жертву, снова скрылся в тени деревьев, пряча злую усмешку.

Охотники по природе своей индивидуалисты. Тот, кто убьёт, того и добыча, причём независимо от доли участия остальных членов группы в разделке.

Такое разделение обязанностей в духе «кто раньше встал – того и тапки» было только на руку мне. Оставшиеся двое не обратили внимания на то, что остались без товарища. По губам скользнул раздвоенный язык, а разум закрыла алая пелена ярости, смешанная с жадной крови. Опустив ментальные щиты, без труда уловил их план. Охотники и не думали скрывать свои намерения. Их целью являлся маленький дракончик, и они не сомневались, что отвлекающий манёвр в виде ракхатов даст им возможность добраться до Рагдэна незамеченными. Они держали наготове сеть, сплетённую из тонкого шёлкового волокна, пропитанного особыми зельями, части которого были скреплены между собой металлическими перемычками. В активном состоянии они не позволят дракону двинуться с места, стоит только активировать наложенное магическое плетение. Нити врежутся в его чешую, причиняя боль, разъедая в местах соприкосновения плоть.

Более мучительную пытку сложно придумать даже настолько изобретательному некроманту, как я. К тому же как-то довелось попробовать на себе действие сего милого атрибута охоты на редкие ингредиенты. Ощущения были... специфическими и запомнились надолго.

Тряхнув головой, нахмурился и направился за оставшимися охотниками, двигаясь так называемыми лесными тропами, незаметными обычному магу и позволяющими передвигаться по лесу так, будто ты часть природы. Этому меня научила Корана ещё в те времена, когда мы только начали встречаться. Стихия земли для неё была одной из основных, к тому же она обладала даром природного мага...

Тихо фыркнув, помотал головой, прогоняя совершенно ненужные мысли, и приблизился к крайнему мужчине средних лет, сосредоточенно смотревшему в сторону озера. Схватив его за руку, резко дёрнул свою добычу в сторону, утаскивая в тень лесной чащи, скрываясь за деревьями. Резкий удар. Я даже не заметил, что кровь пролилась на его одежду. Сейчас это была наименьшая из всех возможных проблем.

Опустив свою жертву на землю, поднялся, брезгливо вытерев оружие об одежду охотника, после чего направился следом за оставшимся членом команды, решившей поохотиться не там и не в то время. И не на ту жертву, коли быть честным с собой до конца.

Увлёкшись истреблением неудачников, решивших поиграть с Гекатой и получивших отнюдь не выигрышную карту, как-то упустил из вида, что происходило на поляне. Следуя за последней жертвой, снова оказался на том месте, где оставил подопечных и сына, став сторонним зрителем, способным оценить действия своеобразной команды по уничтожению ракхатов.

Рагдэн по-прежнему оставался на островке посреди озера. Ариатар и Рик довольно успешно справлялись с нежитью, собрав вокруг себя большую часть стаи и проворно превращая их в разлагающиеся трупы. Рай'шат тоже не испытывал особых проблем в спасении собственной души и драгоценного тела. А вот его компаньоны...

Поморщился, отметив наличие укушенных и даже одного уже почти сдохшего, коли верить его предсмертным крикам, похожим на оные лишь при наличии очень богатого воображения. Самоуверенность ещё никого до добра не доводила, и по возвращении в Академию молодых людей ждёт не самый приятный разговор со мной и их куратором.

– Господин директор, вот и вы, – промурлыкал магистр Рай'шат, откинув светлую прядь волос со лба. Он прекрасно видел, за кем я вышел из леса. И специально обратился ко мне, привлекая внимание охотника.

Мужчина развернулся, встретившись со мной. Несколько секунд мы мерялись, играя в гляделки, но человек, даже вооружившись самым сильным оружием, способным зацепить представителя чешуйчатых, – это по-прежнему всего лишь человек. Ни больше ни меньше.

Сеть просвистела над ухом, угрожая захлопнуться и отгородить от мира, лишая возможности действовать. Плавно ушёл в сторону, формируя в кулаке небольшой шарик болотного цвета, расчерченный яркими всполохами чёрного и красного, одну из вариаций «Цветка смерти», входящую в тройку самых простых и в то же время самых сильных заклинаний из раз дела некромантии. Пальцы постепенно немели от соприкосновения с такой концентрацией магии, слившейся в структуру применяемой формулы, но я уклонялся от ударов, выводил противника подальше от остальных, тем самым пытаюсь хотя бы создать иллюзию безопасности для своих подопечных.

На губах появилась циничная усмешка, против воли застывшая на лице. Себя можно не обманывать. Сейчас я спасал не адептов своей Академии, не магистра и уж точно не его окружение. Мной двигал всего один инстинкт – защитить ребёнка, спрятавшего мордочку под крыло и вздрагивающего от особо громких криков умирающей нежити. Несмотря на ту ответственность, что возлагала должность директора, между собственным ребёнком и чужими детьми выбор будет вполне очевидным.

Охотник бросился вперёд, пытаюсь зацепить меня кинжалом, выуженным из-за голенища сапога. Судя по резкому запаху вербены, клинок смазан несколькими сочетающимися друг с другом вариациями парализующих составов, воздействующих на нервную систему. Встретаться с такими штучками уже приходилось, пусть и не в боевой обстановке. Как-то Сурин решил подшутить надо мной, подсунув эту смесь. С тех пор я с опаской относился к любым хорошим поступкам со стороны рыжего библиотекаря. Хотя, пожалуй, стоит потом сказать Сурину спасибо за такой опыт, что помог навсегда запомнить аромат состава.

Пригнувшись, уклонился, пропуская руку с клинком над ухом, и выбросил сжатый кулак вперёд, попав «Цветком смерти» точно в солнечное сплетение. Упав на живот, перекатился в сторону, уйдя из-под падающего на землю уже мёртвого тела. «Цветок смерти» действует мгновенно, не оставляя даже шанса на спасение.

Яростный крик боли пронёсся над поляной, заставив вздрогнуть всех, кто там был. Я поднял голову и увидел замершего на другом конце поляны мальчишку. Он держал в руках леску, тянущуюся к середине озера, к тому островку, где спрятался Рагдэн. Дракончик упирался лапками в траву, пытаюсь удержаться на месте, но петля затягивалась всё туже, оставляя уже кровавый след на тонкой, ещё нежной и не так хорошо защищённой крепкой чешуёй шее. К тому же его крыло как-то странно волочилось по земле, словно его чем-то успели повредить.

Волна ярости поднялась в душе, захлестнув с головой, отключая все возможные ограничения и хоть какие-то разумные доводы в отношении последующих действий. В груди жгло одно-единственное желание – почувствовать вкус крови того, кто посмел причинить боль моему сыну, превратить жизнь самоубийцы в небольшой, но очень разнообразный на пытки ад.

Я видел лишь того, кто держал конец лески. Даже не допустил мысли, что мальчишка может оказаться всего лишь глупым добровольцем, польстившимся на лёгкие деньги. С того самого момента, как петля коснулась шеи сына, этот человечик перестал существовать в качестве жителя этого мира.

Время остановилось. Казалось, что всё и все стоят на месте, тогда как я за пару секунд пересёк разделяющее нас расстояние. Пальцы обхватили тонкую шею, сжав и приподняв над землёй мальчишку. Шипение с трудом можно было разобрать, но для себя я прекрасно знал, что именно шептал на ухо этому мелкому гадёнышу:

– Это была твоя первая... и последняя ошибка, малыш...

Впечатав обессиленно повисшее в руках тело в ближайшее дерево, отвёл свободную руку в сторону и позволил проявиться частичной трансформации, вылившейся в длинные

острые когти на кончиках пальцев, вместе с рядами золотистых чешуек, сменивших привычную кожу.

– Я не... Я не... Отпусти... те... – прохрипел придушенный мальчик, но я не обратил на это никакого внимания. Перед мысленным взором стояло лицо Кораны, узнавшей о случившемся. О том, что позволил кому-то причинить боль нашему сыну. Пожалуй, после такого она поступит со мной так, как должно поступить Мантукоре, – убьёт. И не пожалеет об этом.

– Я тебя отпущу... – Ласковая улыбка, обратившаяся в кровожадный оскал, вызвала неестественную бледность на лице испуганного мальчика.

А следом за этим в мягкое, незащищённое тело вошли острые, как отточенный клинок, когти, вспарывая податливую плоть, выпуская кишки и сладкую, ароматную кровь.

Раздвоенный язык скользнул по губам, пробуя на вкус изменившийся воздух, ощущая новую, металлическую нотку в нём. Ярость хищным зверем вцепилась в него, едва ли не урча от удовольствия. Удовлетворение тёплой волной прошло по телу, и я ослабил хватку, позволив добыче упасть на землю неподвижным кулём со вспоротым животом, из которого толчками продолжала вытекать кровь. Остекленевшие глаза человека с застывшим в нём выражением животного ужаса смотрели прямо на меня. Но это было уже не важно.

Гнев уходил, оставляя после себя неприятный осадок. Убийство детей не входило в список приемлемых поступков, но здесь, увы, как бы это было ни неприятно, поступить иначе я просто не мог. Жизнь собственного сына значит куда больше, чем моральные терзания, коли они вообще будут.

Тряхнув головой, разогнал остатки кровавого тумана перед глазами и с отвращением вытер измазанную кровью руку о штаны, не забыв сделать мысленную пометку сжечь или выкинуть их после возвращения в деревню. И, только сделав это, поднял голову, выискивая глазами Рагдэна.

Мелкий обнаружился на острове, в той же позе, в какой он оставался, когда я добрался до мальчишки. Дракончик сидел с отсутствующим выражением на морде и, казалось, совершенно не замечал того, что происходит вокруг него. По шее стекали тонкие капельки крови, начавшие постепенно подсыхать. Крыло дёргалось, но двинуть им, судя по всему, он не мог, но даже этого не замечал, уставившись куда-то вдаль и не реагируя на внешние раздражители.

– Всё в порядке? – Рик прокашлялся, стараясь справиться с лёгким шоком. Похоже, он в первый раз видел, каким может быть дракон, когда его ребёнку угрожает опасность. Даже если противник будет не старше собственного отпрыска.

– Кто-то пострадал? – вопросительно вскинул брови, пряча недовольство своим поведением за ледяной маской спокойствия.

Беглый осмотр поляны показал, что от рахатов осталось лишь жалкое напоминание. Несколько практикантов лежали на земле, зажимая раны от укусов, ими уже занимался Ариатар с настолько брезгливым выражением лица, что я только фыркнул, качая головой. Саминэ прятала лицо за спиной полукровки, стараясь не смотреть по сторонам. Рай'шат равнодушно пожал плечами, дойдя до поваленного дерева и устроившись на нём с таким видом, словно вышел на небольшую прогулку с друзьями.

– Жить будут, кусаться, может, начнут, если, конечно, не обезумят, – будничным тоном прокомментировал свою работу демон, встав и отряхнув руки. Увидев мою насмешливо изогнутую бровь, Ариатар хмыкнул и уже более спокойно ответил: – Нормально с ними всё. Так, на вкус их немного попробовали, но яд впрыснуть не успели. Кто бы мог подумать, что даже нежить побрезгует такой пищей.

– Хорошо, – пропустил мимо ушей язвительные комментарии эрхана, наконец сосредоточив внимание на сыне, продолжавшем смотреть абсолютно нечитаемым и пустым взгля-

дом в никуда. Не составило труда догадаться, о чём сейчас думает Рагдэн, и винить кого-то, кроме себя, за это нельзя.

Криво усмехнувшись, покачал головой. А ведь сам обвинял Корану, что она убивала на глазах сына. Только вот если у неё действительно не было выбора, то у меня варианты действий были. Можно было перерезать леску или просто отшвырнуть мальчишку при помощи лёгкого оглушающего заклинания. Или бросить тот же «Цветок смерти», вряд ли сын смог бы определить, что случилось с ребёнком, в крайнем случае просто увидел бы мёртвое тело, а не его внутренности, вывалившиеся на землю.

Или...

Впрочем, какой прок от этих вариантов теперь, когда всё уже сделано? Остаётся только пожинать плоды и надеяться, что всё обойдётся.

Тяжело вздохнув, осторожно приблизился к краю озера. Присев на корточки, коснулся кончиками пальцев левой руки поверхности воды, правой сплетая несложное заклинание. Готовая конструкция легла на спокойную гладь озера, покрыв его прозрачной, подрагивающей от движений воздуха сеткой. Завершающие слова – и маленького дракончика подхватывают мягкие, тонкие крылья из воды, стараясь касаться как можно более бережно и осторожно. Рагдэн никак не отреагировал на происходящее, продолжая молчать.

Вода покладисто донесла драгоценную ношу до берега, передав её мне на руки. Используя привязку между нами, вынудил сына сменить ипостась и мысленно ужаснулся, хоть и не выдал своих эмоций. На шее Рагдэна были видны ранки, пусть и не слишком глубокие, и след от них не останется, но сам факт такой травмы впоследствии мог повлиять на его голосовые связки. Повернув сына спиной, увидел выступающее ребро, проткнувшее кожу чуть пониже лопатки. Видимо, это и стало причиной такого состояния крыла. Непонятно только, как он получил подобную травму, но сейчас выяснять подробности я не стал, решив, что они могут подождать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.